



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Ларионова, А.А. Игнатов
И.М. Попова, А.Г. Сахаров
А.В. Шелепов

Десять лет «Группе двадцати»

*Безусловные достижения,
устойчивые вызовы,
новые риски, будущие приоритеты*



| Издательский дом ДЕЛО |
Москва | 2019

УДК 33
ББК 65.5
Л25

Об авторах:

Ларионова М. В., руководитель авторского коллектива, директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) РАНХиГС, д-р полит. наук

Игнатов А. А., младший научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС

Попова И. М., младший научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС

Сахаров А. Г., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС

Шелепов А. В., научный сотрудник ЦИМИ РАНХиГС

Ларионова, М.В., Игнатов, А.А., Попова, И.М., Сахаров, А.Г., Шелепов, А.В.

Л25 Десять лет «Группе двадцати»: безусловные достижения, устойчивые вызовы, новые риски, будущие приоритеты / М.В. Ларионова, А.А. Игнатов, И.М. Попова, А.Г. Сахаров, А.В. Шелепов. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 84 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN 978-5-7749-1439-5

Неформальный характер зачастую провоцирует обвинения «двадцатки» в отсутствии легитимности и эффективности. Наш анализ показывает, что такая критика не вполне справедлива. За прошедшее десятилетие страны-члены приняли 2230 обязательств и продемонстрировали высокий уровень их исполнения (около 75%). Совершенствование системы финансового регулирования, прежде всего в странах, где проблемы в регулировании привели к возникновению глобального кризиса; усиление надзора за деятельностью национальных финансовых институтов и регуляторов; обеспечение глобальной ликвидности для преодоления кризиса; согласование и реализация реформ международной налоговой системы – неоспоримые достижения «Группы двадцати». Текущая геополитическая ситуация формирует новую реальность в системе международных отношений. Способность «двадцатки», созданной в совсем других условиях, справиться с устойчивыми и новыми рисками подвергается сомнению. Однако итоги работы «Группы двадцати» за прошедшее десятилетие и значительный потенциал выработки и реализации коллективных решений позволяют утверждать, что «двадцатка» могла бы взять на себя ответственность за формирование новых правил в системе международных экономических отношений.

ISBN 978-5-7749-1439-5

УДК 33
ББК 65.5

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Введение	5
1. Финансовое регулирование	7
2. Реформа международной валютной системы	13
3. Всемирный банк и многосторонние банки развития (МБР)	21
4. Финансирование инфраструктуры	27
5. Создание справедливой и современной международной налоговой системы	32
6. Занятость	36
7. Торговля	42
8. Энергетика и климат	49
9. Цифровая экономика	57
Заключение	62
Приложения	67
Список литературы	75

Введение

Текущая геополитическая ситуация формирует новую реальность в системе международных отношений. Усиление протекционизма в международной торговле и инвестициях (например, в связи с решением президента США о введении пошлин на сталь и алюминий [1]), санкции в отношении крупных хозяйствующих субъектов и целых экономик, их экстерриториальное применение (в соответствии с законом «О противостоянии противникам Америки посредством санкций» [2], «Кремлевским списком» [3], решением Минфина США от 15 марта 2018 г. [4] и т. д.), выход США из заключенных ранее международных договоров (например, шестистороннего соглашения по иранской ядерной программе [5], поддержанного резолюцией Совета Безопасности ООН [6]) и отказ от выполнения многосторонних обязательств (в итоговом документе саммита «Группы двадцати» в Гамбурге под влиянием США была смягчена формулировка обязательства по отказу от протекционистских мер [7]), использование финансовых институтов в политических интересах (превышение МВФ и Всемирным банком лимитов финансовой поддержки Украине [8]) приводят к разрушению многосторонности в системе международных отношений и институтов и негативно влияют на перспективы устойчивого экономического роста. Достаточно сказать, что впервые за историю «Группы семи», ОЭСР

и АТЭС в 2018 г. страны-члены не смогли согласовать итоговые документы саммита «семерки» [9], ежегодной министерской встречи ОЭСР [10] и саммита АТЭС¹. Ветерану «Группы двадцати» и политическому тяжеловесу канцлеру Германии А. Меркель не удалось обеспечить консенсус по вопросам торговли и климата на встрече лидеров в Гамбурге. Тринадцатый саммит в Буэнос-Айресе «двадцатка» встретила ослабленной. Приверженность реализации Парижского соглашения по климату подтвердили девятнадцать членов. Обязательство по отказу от протекционизма не вошло в декларацию лидеров впервые в истории форума. Способность «Группы двадцати» справиться с устойчивыми вызовами и новыми рисками подвергается сомнению.

Действительно, «Группа двадцати» была создана в совсем других условиях, объединив развитые и развивающиеся страны для преодоления экономического и финансового кризиса. «Двадцатка» справилась со своей миссией и превратилась из института антикризисного управления в главный форум международного экономического сотрудничества, ответственный за совершенствование системы регулирования финансовых рынков, реформирование и координацию деятельности международных экономических организаций. Сможет ли «двадцатка» ответить на вызов критиков и скептиков, обвиняющих ее в неэффективности, нелегитимности, неспособности преодолеть внутренний раскол, и оправдать ожидания оптимистов и прагматиков? Надежда есть. Она опирается на историю успехов форума.

¹ Y. Wang. The Failure to Adopt the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) Communique Is Mainly Due to Certain Economy's Insistence to Impose Its Own Texts upon Others, 2018/11/19.— URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1615043.shtml (дата обращения: 21.11.2018).

1. Финансовое регулирование

«Группа двадцати» инициировала совершенствование глобального финансового регулирования: создала Совет по финансовой стабильности (СФС), реформировала регулирование рынка внебиржевых производных финансовых инструментов, хедж-фондов, кредитно-рейтинговых агентств, системно значимых финансовых институтов, требования к капиталу и ликвидности банков (Базельские стандарты) и практики вознаграждения руководителей старшего звена. Регулярная оценка прогресса, осуществляемая СФС по поручению «двадцатки», подтверждает высокий уровень исполнения решений по финансовому регулированию.

Оценки причин возникновения и распространения глобального кризиса 2008 г. сходятся в выделении двух основных групп факторов—негативных макроэкономических процессов и несовершенного регулирования на финансовых рынках. Недостаточно скоординированные и последовательные меры макроэкономической политики и структурные реформы привели к дестабилизации глобальной экономики. Среди основных причин кризиса в макроэкономической сфере—растущие глобальные дисбалансы (рис. 1) и рост задолженности (рис. 2). Дополнительным фактором стала растущая сложность и непрозрачность финансовых продуктов и вытекающий из нее отрыв финансовых рынков от потребностей реальной экономики.

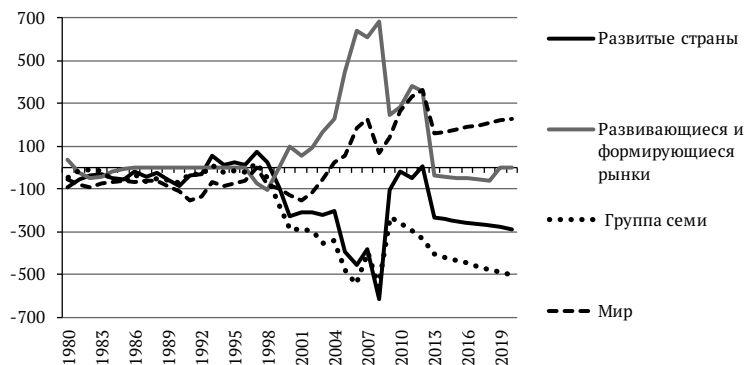


Рис. 1. Баланс счета текущих операций (млрд долл. США)

ПРИМЕЧАНИЕ: для 2018–2023 гг. — прогнозные значения.

Источник: МВФ.

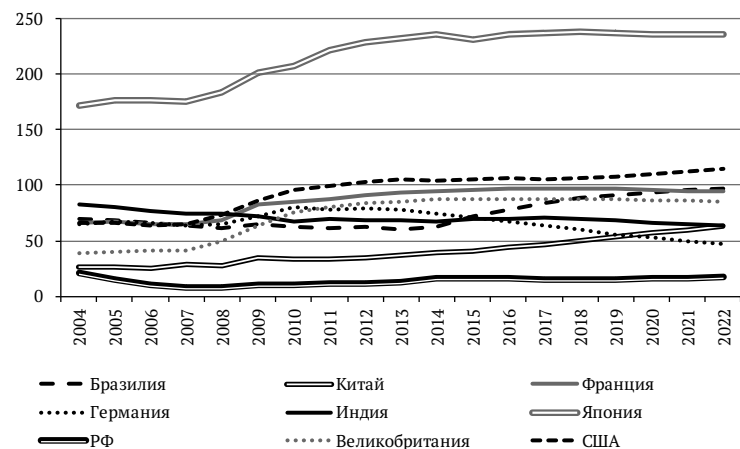


Рис. 2. Валовой госдолг некоторых стран «Группы двадцати» (% ВВП)

ПРИМЕЧАНИЕ: для 2018–2023 гг. — прогнозные значения.

Источник: МВФ.

«Двадцатка» инициировала масштабное совершенствование глобального финансового регулирования и налаживание координации на глобальном уровне: занялась регулированием рынка внебиржевых производных финансовых инстру-

ментов, хедж-фондов, кредитно-рейтинговых агентств, системно значимых финансовых институтов; вела работу по совершенствованию МСФО и требований к капиталу и ликвидности банков (Базельские стандарты) и пересмотру практики вознаграждения руководителей старшего звена.

Прогрессу «двадцатки» в данной сфере способствовало формирование институциональной системы, включающей глав государств и министров финансов, определяющих основные приоритеты повестки, а также созданный по решению саммита в Лондоне Совет по финансовой стабильности (СФС) [12], которому было поручено координировать деятельность профильных финансовых организаций, налаживать межстрановое сотрудничество и контролировать исполнение решений.

Анализ исполнения обязательств «двадцатки» показывает, что страны объединения смогли согласовать и успешно реализовать решения, необходимые для преодоления кризиса 2008 г. и устранения его причин, связанных с отдельными уязвимостями финансового рынка.

Регулярная оценка прогресса, осуществляемая СФС по поручению «двадцатки», подтверждает высокий уровень исполнения решений по финансовому регулированию (рис. 3).



Рис. 3. Номинальная стоимость деривативов по типу контрагента (%)

Источник: СФС, [https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/Report-on-Implementation-and-Effects-of-the-G20-Financial-Regulatory-Reforms-2017%20\(1\).pdf](https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/Report-on-Implementation-and-Effects-of-the-G20-Financial-Regulatory-Reforms-2017%20(1).pdf)

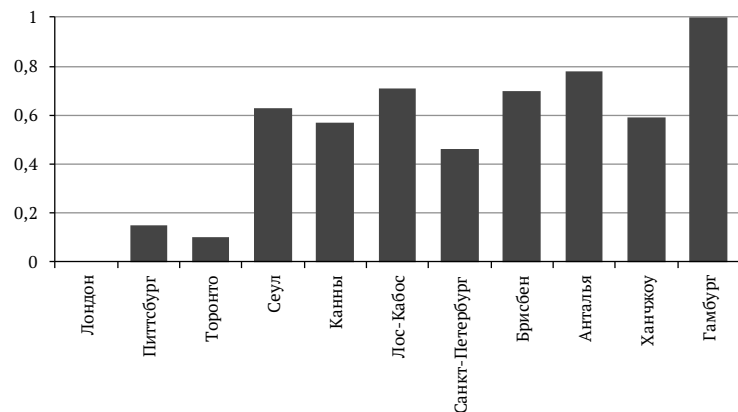


Рис. 4. Динамика исполнения «Группой двадцати» обязательств в области финансового регулирования

Источник: составлено авторами на основе данных исследований ЦИМИ, <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadsati/analitika>

Значительный прогресс отмечен и по другим определяющим направлениям, включая совершенствование требований к капиталу и ликвидности банков, решение проблем системно значимых финансовых институтов, изменение практик компенсационных выплат и т. п. Это подтверждается положительной динамикой уровня исполнения членами «двадцатки» соответствующих обязательств (рис. 4).

Однако сохраняется ряд нерешенных проблем, таких как контроль за теневой банковской системой и страховыми компаниями. Возникают новые риски для финансовой стабильности, связанные со злонамеренным использованием финансовых технологий. Сохраняется актуальность оценки последствий нового регулирования, в том числе для наиболее уязвимых стран с развивающимися финансовыми рынками. Так, например, реализация требований в соответствии со стандартами Базель III может стать дополнительной нагрузкой для банков и негативно повлиять на объемы их кредитования. Издержки связаны и с другими направлениями реформ финансового регулирования, которые ограни-

чивают определенные виды деятельности финансовых институтов, особенно на рынках развивающихся стран. В этой связи по поручению «двадцатки» СФС проводит работу по анализу эффекта реформ финансового регулирования и формированию систематизированной концепции оценки их результатов после реализации на страновом и глобальном уровне [13].

«Двадцатка» не смогла добиться решения более долгосрочных проблем мировой экономики. Сохраняются существенные глобальные дисбалансы (см. рис. 3 и 4). Серьезным вызовом остается финансовая глобализация, способствующая быстрому распространению кризисных явлений при возникновении проблем на финансовых рынках крупных развитых стран. В этой связи в будущем «двадцатка» должна продолжать работу над укреплением глобальной системы финансовой защиты, обеспечивая предотвращение и смягчение финансовой нестабильности. В центре системы должен находиться более обеспеченный ресурсами, эффективный и представительный МВФ, координирующий свои программы с предоставлением валютных свопов национальными центральными банками. Одновременно система должна включать функционирующие параллельно региональные финансовые соглашения. С учетом нормализации денежно-кредитной политики в крупнейших экономиках и недавних эпизодов финансовой нестабильности на развивающихся рынках в центре внимания глав центробанков «двадцатки» должны быть риски глобальной финансовой стабильности и координация денежно-кредитной политики.

Кроме того, важно обеспечить согласованность национального и глобального регулирования в финансовой сфере с Целями устойчивого развития до 2030 г. Финансовая инклюзивность распределена неравномерно между развитыми и развивающимися странами, в которых не охвачены банковскими услугами 46% населения. Еще больше проблема проявляется в гендерном разрыве в доступе к финансовой системе [14]. Учитывая положительное влияние новых финансовых технологий на благосостояние граждан и ВВП [15], «двадцатке» следует сосредоточиться на обеспечении благо-

приятных условий для их развития и устранения барьеров для их использования в банковском секторе.

Одновременно «Группа двадцати» должна уделить пристальное внимание вызовам, связанным с появлением цифровых финансовых технологий. Посткризисная нормативная база (например, Базель III) была разработана для устранения и избежания в будущем ошибок 2008 г., но новые финансовые технологии и игроки могут привести к появлению новых рисков. «Двадцатка» должна стремиться к формированию глобальной системы финансового регулирования на основе фундаментального принципа «одинаковая деятельность, одинаковый риск, одинаковые правила, одинаковый надзор», чтобы гарантировать рост, инновации, стабильность и защиту потребителей. Изменение фокуса регулирования с актора на вид деятельности поможет учесть новые риски в финансовой системе и обеспечить равные «правила игры». Неопределенность в отношении влияния новых технологий также обуславливает необходимость пересмотра действующих правил и дальнейший анализ влияния и рисков инноваций. Например, СФС в своем письме министрам и главам центробанков «двадцатки» в марте 2018 г. заявляет, что риск криптовалют для глобальной финансовой стабильности не высок, но «рынок продолжает быстро развиваться, и первоначальная оценка может измениться, если криптоактивы станут значительно более широко используемыми или взаимосвязанными» [16]. Кроме того, на криптоактивы должны распространиться нормы регулирования, связанные с противодействием отмыванию доходов и финансированию терроризма.

2. Реформа международной валютной системы

Для восстановления внутренних систем кредитования и международных потоков капитала на саммите в Лондоне лидеры «двадцатки» приняли решение увеличить втрое (до 750 млрд долл.) ресурсы МВФ, поддержать третье в истории Фонда действительно масштабное распределение Специальных прав заимствования (СДР) в объеме 250 млрд долл. Увеличение глобальной ликвидности и согласованное «двадцаткой» совершенствование инструментов кредитования МВФ успокоило рынки и помогло снизить остроту кризиса. Вступившее в силу в 2016 г. решение Сеульского саммита «Группы двадцати» по реформе квот и управления МВФ привело к перераспределению 2,8% квот в пользу развивающихся стран и увеличению в МВФ общей доли голосов стран БРИКС до 14,18%.

Для восстановления внутренних систем кредитования и международных потоков капитала на саммите в Лондоне лидеры «двадцатки» приняли решение поддержать третье в истории МВФ действительно масштабное распределение СДР в объеме 250 млрд долл. Рынки отреагировали на это увеличение глобальной ликвидности положительно, и в сочетании с другими мерами в отношении мировой валютно-финансовой системы, согласованными «двадцаткой» (увеличение ресурсов и совершенствование инструмен-

тов кредитования МВФ), распределение СДР помогло снизить остроту кризиса.

Однако положительное влияние распределения СДР на глобальную ликвидность в период кризиса было ограничено, и мировая валютно-финансовая система продолжает сталкиваться с целым рядом структурных вызовов (приложение 1). Национальные валюты, в первую очередь доллары США и евро, сохраняют роль ключевого платежного средства, а «безопасные активы» в этих валютах обеспечивают странам возможность сохранения резервов и доступ к международной ликвидности. Возникающая в результате концентрация торговых и финансовых операций в нескольких валютах делает мировую экономику уязвимой перед возможными негативными сценариями в экономиках соответствующих эмитентов (рис. 5). Нестабильна ситуация с глобальной ликвидностью. Платежный баланс США, несмотря на заявленное ФРС намерение учитывать международную ситуацию при определении денежно-кредитной политики, остается отрицательным. Эксперты МВФ рассматривают возможности совершенствования валютной системы, в том числе за счет рас-

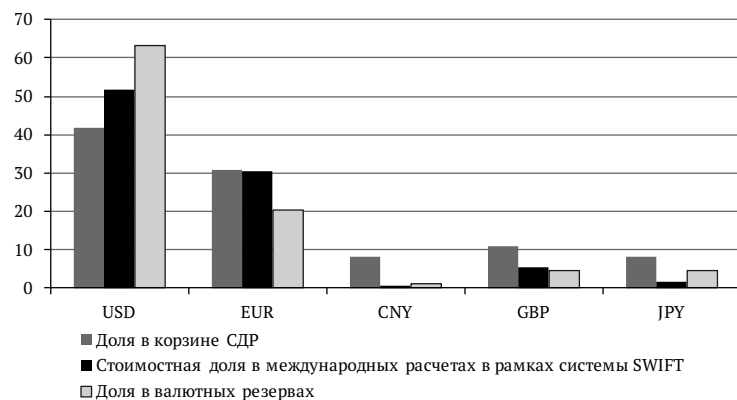


Рис. 5. Характеристики основных мировых валют

Источник: IMF, <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR>, <https://www.swift.com/node/19186>, <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>

ширения использования созданного в 1969 г. официального резервного актива (СДР), для снижения таких рисков, как слабость механизмов корректировки валютных курсов, сложности предоставления ликвидности со стороны МВФ, потенциальные негативные последствия масштабного накопления валютных резервов некоторыми странами [17].

Кроме официальных СДР¹, существуют М-СДР, представляющие собой финансовый инструмент, номинированный в СДР и выпускаемый государственным или частным эмитентом. М-СДР может представлять собой банковские депозиты, кредиты, ценные бумаги, деривативы. Его использование крайне ограничено. Также существует У-СДР — счетная единица, используемая для оценки стоимостных объемов международной торговли и для статистических целей рядом международных организаций. В недавнем предложении МВФ предполагается расширение использования всех типов СДР для решения ключевых проблем международной валютно-финансовой системы. Считается, что одновременное использование всех трех типов даст дополнительные позитивные эффекты. Однако задача эта непростая и долгосрочная, требующая широкой дискуссии, поскольку предлагаемые меры будут неизбежно сталкиваться с трудностями [19]. Площадками для диалога и выработки решений по проблеме расширения использования СДР, помимо самого МВФ, могли бы стать «Группа двадцати» и БРИКС.

Реформирование глобальной системы резервных валют является важным элементом позиции России в отношении реформы международной валютно-финансовой системы. В 2009 г. РФ предлагала поручить МВФ либо специальной уполномоченной рабочей группе «двадцатки» проработку следующих сценариев:

- Расширение (диверсификация) перечня валют, используемых в качестве резервных. В этом контексте предла-

¹ В настоящее время стоимость официальных СДР основывается на корзине валют, в которую с октября 2016 г., помимо доллара США, евро, японской иены и британского фунта, входит китайский юань. По некоторым оценкам, индийская рупия тоже может претендовать на включение [18].

галось проработать вопрос о создании региональных систем, способствующих снижению волатильности обменных курсов таких резервных валют.

- Создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Предлагалось рассмотреть роль МВФ в этом процессе, а также определить возможность и необходимость принятия мер, которые позволят СДР стать признанной всем мировым сообществом «суперрезервной» валютой» [20].

Однако попытки оживить дискуссию о реформе глобальной валютной системы на международном уровне не принесли результатов. Предложения ряда экспертов о масштабной трансформации МВФ в мировой центральный банк, являющийся эмитентом СДР в статусе основной глобальной резервной валюты [21], на площадке «двадцатки» не обсуждаются. Преобразование валютной системы и приведение глобальной ликвидности в соответствие с потребностями мировой экономики в рамках «двадцатки» фактически не рассматриваются. «Группа двадцати» сфокусировалась на институциональных реформах, таких как совершенствование системы квот и управления МВФ, хотя и они буксуют.

Основная причина пересмотра квот стран в МВФ связана с изменением баланса сил в мировой экономике и усилением роли в ней развивающихся стран, которое не отразилось в полной мере на их квотах и участии в управлении Фондом (рис. 6). С учетом прогнозируемого роста вклада таких стран в глобальный ВВП несоответствие между их долей в мировом ВВП и долей квот МВФ будет усиливаться. Это также обуславливает необходимость изменения формулы расчета квот, дающей преимущества развитым странам.

Второй причиной стали обращения все большего числа развитых стран к МВФ за получением финансовой помощи и, соответственно, необходимость увеличения ресурсов МВФ. Согласно Лондонскому плану действий по выходу из глобального финансового кризиса ресурсы МВФ увеличены втрое — до 750 млрд долл. США [22]. Значительный вклад в реализа-

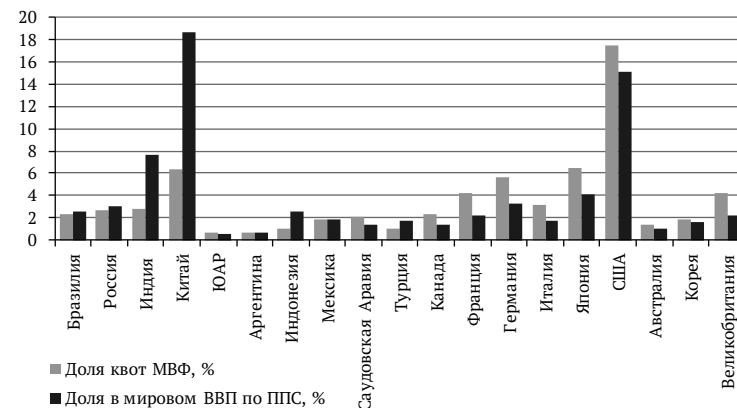


Рис. 6. Соотношение доли квот в МВФ и доли в мировом ВВП отдельных государств

Источник: IMF, <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>, <http://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO-WORLD>

цию этого решения внесли страны с формирующимися рынками, однако это не способствовало увеличению их квот и голосов, поскольку финансирование было осуществлено через специальный механизм «Новых соглашений о займах» (НСЗ). Он предусматривает временное финансирование МВФ только в случае необходимости, а средства в рамках НСЗ не включаются в основной капитал МВФ.

Давление развивающихся стран привело к согласованию «двадцаткой» в 2010 г. пакета реформ квот и управления МВФ. Решения о реформе вступили в силу 26 января 2016 г. Однако пересмотр квот «в целом незначительно повлияет на общий расклад сил в Фонде», поскольку в пользу развивающихся стран будет перераспределено лишь 2,8% квот. Вместе с тем положительным итогом реформы стало увеличение общей доли голосов БРИКС до 14,18%, что близко к блокирующему пакету [23]. Динамика изменения квот и голосов в МВФ представлена в табл. 1.

Согласно решениям саммита «Группы двадцати» 2010 г. в Сеуле, новая формула расчета квот должна была быть опре-

Табл. 1. Динамика квот и голосов МВФ (% от суммы)

Страны и группы стран	Квоты						Голоса			
	1985	1990	1995	2000	2005	2 марта 2008 г.	Реформа 2008 г.	Реформа 2010 г.	Реформа 2010 г.	Голоса Реформа 2010 г.
Индустриально развитые страны	60,6	63,1	61,0	62,1	61,7	60,5	60,5	57,7	55,2	
Япония	4,7	4,7	5,7	6,3	6,2	6,1	6,5	6,5	6,1	
Германия	6,0	6,0	5,7	6,2	6,1	6,0	6,1	5,6	5,3	
Великобритания	6,9	6,9	5,1	5,1	5,0	4,9	4,5	4,2	4,0	
Франция	5,0	5,0	5,1	5,1	5,0	4,9	4,5	4,2	4,0	
Италия	3,3	3,2	3,2	3,4	3,3	3,2	3,3	3,2	3,0	
Канада	3,3	3,2	3,0	3,0	3,0	2,9	2,7	2,3	2,2	
«Группа семи»	49,3	48,9	46,1	46,8	46,0	45,2	45,3	43,4	41,2	
ЕЭС/ЕС	27,8	29,4	29,4	30,6	32,2	32,4	31,9	30,2	29,4	
Развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком	39,4	36,9	39,0	37,9	38,3	39,5	39,5	42,3	44,8	
Развивающиеся страны	39,4	36,9	31,3	30,5	30,7	32,1	32,4	35,1	37,1	
Страны с формирующимся рынком			7,7	7,4	7,6	7,4	7,1	7,2	7,7	
Страны БРИКС			9,8	9,3	10,0	10,6	11,5	14,7	14,1	
Китай			2,3	2,2	3,0	3,7	4,0	6,4	6,1	
Россия			3,0	2,8	2,8	2,7	2,5	2,7	2,6	
Индия			2,1	2,0	1,9	1,9	2,4	2,7	2,6	
Бразилия			1,5	1,4	1,4	1,4	1,8	2,3	2,2	

Источники: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Smyslov_02_12.pdf; https://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf

делена к январю 2013 г., однако из-за задержки 14-го общего пересмотра квот сроки не были соблюдены. В настоящее время вопрос рассматривается в контексте 15-го общего пересмотра квот, который намечено завершить к Весенним встречам МВФ и Всемирного банка 2019 г. и не позднее Ежегодных встреч того же года [24]. На встрече министров финансов БРИКС в апреле 2016 г. участники договорились настаивать на учете показателя ВВП стран по ППС при обсуждении новой формулы [25], однако к существенным сдвигам в отношении реформы это не привело.

Параметры расчета квот в МВФ

Действующая формула расчета квот в МВФ состоит из четырех компонентов: ВВП, открытость экономики, изменчивость (вариативность) экономики и международные резервы страны. Их веса составляют 50, 30, 15 и 5% соответственно. Показатели открытости и вариативности подвергаются критике со стороны стран с формирующимися рынками, поскольку первый ведет к завышению квот небольших развитых экономик, прежде всего европейских, являющихся крупными финансовыми центрами, а второй субъективен и дает преимущество в квотах странам с активным движением капиталов.

Таким образом, ключевой задачей для «двадцатки» в краткосрочной перспективе является стимулирование увеличения долей квот и голосов и пересмотра формулы расчета квот МВФ. Для РФ также важна реализация уже согласованных решений по реформированию Фонда (сохранение и увеличение долей квот и голосов, пересмотр формулы расчета квот, поиск наиболее оптимальных механизмов координации действий с другими странами в рамках управления МВФ).

В дальнейшем «двадцатка» могла бы начать работу над созданием и запуском надежного механизма регулирования глобальной ликвидности (совершенствование контроля за ликвидностью и продвижение диалога о возможной роли МВФ и эмитируемых им СДР в этом процессе) [26]. При этом целесообразно стимулировать возобновление дискуссии на самом высоком уровне о более масштабной трансформа-

ции всего МВФ. Фонд может быть наделен полномочиями по постоянному мониторингу (в сотрудничестве с национальными центробанками и другими международными институтами) потоков глобальной ликвидности и подготовке нормативных решений для эффективного управления ими. Наделенный этой миссией и использующий полноценный международный денежный актив (обновленные СДР), Фонд в случае необходимости мог бы принимать действенные решения по увеличению или изъятию ликвидности в зависимости от состояния рынков, выполняя функции глобального центрального банка. Это было бы близко механизму, описанному Дж. Кейнсом: «Идеальная система, несомненно, будет основана на создании наднационального банка, который имеет отношения с национальными центральными банками, аналогичные тем, что существуют между каждым центральным банком и коммерческими банками соответствующей страны» [27].

Трансформация системы — процесс сложный и длительный. Бенефициары существующей международной валютной системы, прежде всего США и их партнеры по «Группе семи», не хотят изменений, ведущих к снижению уровня влияния и имеющихся преимуществ. Поэтому в «двадцатке», где сильно влияние «Группы семи», предложения будут встречать сопротивление. В этой связи нужно усилить координацию в БРИКС, формировать и продвигать консолидированную позицию внутри «двадцатки» и вне ее, стимулировать повторное включение в ее повестку тех аспектов реформы, которые в последние годы перестали упоминаться в документах.

3. Всемирный банк и многосторонние банки развития (МБР)

Решения Питтсбургского саммита «двадцатки» об увеличении ресурсов МБР, о реформе управления и увеличении доли голосов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в Международном банке реконструкции и развития (МБРР) обеспечили увеличение их доли на 4,59% и общий рост голосов до 47,19%. Доля голосов данных стран в Международной финансовой корпорации (МФК) была увеличена на 6,07% — до 39,48%. Капитал МБРР вырос на 86,2 млрд долл., а капитал МФК — на 0,2 млрд долл.

Глобальный финансовый кризис поставил вопрос о достаточности имеющихся в распоряжении Всемирного банка (ВБ) и многосторонних банков развития (МБР) средств для преодоления последствий кризиса, особенно в контексте того, что увеличения капитала ВБ на тот момент не происходило более 20 лет. Такая ситуация сдерживала рост финансирования со стороны МБР, которое в условиях растущих дефицитов государственных бюджетов и затруднений, с которыми столкнулись банковский сектор и финансовые рынки, могло стать важным источником нормализации ситуации в мировой экономике. Одновременно рост влияния стран с формирующимися и развивающимися экономиками в мировой экономике по-

ставил вопрос о справедливости распределения голосов в ВБ. Наряду с увеличением ресурсов перераспределение голосов стало основным направлением реформ, стимулируемых «двадцаткой» во Всемирном банке и ряде других крупных МБР.

В апреле 2010 г. члены ВБ одобрили реформы банка по двум направлениям: капитал МБРР вырос на 86,2 млрд долл., а капитал МФК—на 0,2 млрд долл. Было согласовано увеличение доли голосов стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в МБРР на 3,13%. С учетом изменений, принятых в 2008 г., их доля увеличилась на 4,59%, а общий процент голосов достиг 47,19%. Доля голосов данных стран в МФК была увеличена на 6,07%—до 39,48% [28]. Особенно в капитале МБРР выросла доля Китая, который теперь обладает 4,42% голосов по сравнению с предыдущими 2,78% голосов. Таким образом, Китай стал третьим по влиятельности членом банка после США (16,4%) и Японии (7,9%). На четвертом месте—Германия, на пятом—Великобритания и Франция. Доли голосов Бразилии и Индии выросли с 2,06 до 2,24% и с 2,77 до 2,91% соответственно [29].

В общей сложности в рамках борьбы с кризисом страны «Группы двадцати», являющиеся ключевыми акционерами АзБР, АфБР, МАБР, ЕБРР, Всемирного банка, обеспечили увеличение капитала этих организаций на 85%, или приблизительно на 350 млрд долл. [30] (рис. 7).

Курс на наращивание капитала и повышение справедливости распределения голосов в МБР будет продолжен. Так, в 2015 г. совет директоров ВБ начал процесс пересмотра формулы для выборочного увеличения капитала. На саммите «двадцатки» в 2016 г. лидеры поддержали Всемирный банк в проведении очередного обзора акционерного капитала в соответствии с согласованной дорожной картой, сроками и принципами [31]. Очевидно, что в будущем «двадцатка» сосредоточится на исполнении принятых ранее обязательств по увеличению ресурсов МБР и приведению их мандатов в соответствие с целями и обязательствами по долгосрочным инвестициям для достижения ЦУР.

Одно лишь увеличение ресурсов в системе МБР не способно оказать существенного влияния на рост масштабов их

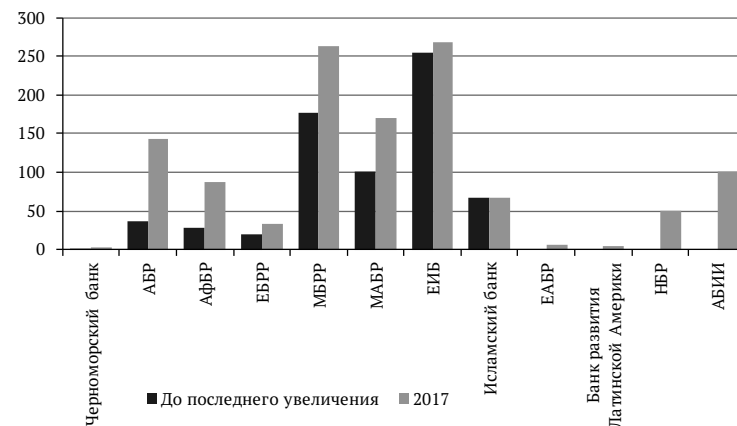


Рис. 7. Подписной капитал МБР (млрд долл. США)

Источник: Overseas Development Institute, <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12274.pdf>

операций и повышение эффективности. Для РФ, как и для ее партнеров по «двадцатке», актуален вопрос совершенствования работы всей системы МБР в целом. Необходимость изменений обусловлена целым рядом вызовов, прежде всего усилением многополярности; неравномерностью трансграничных потоков капитала и нежеланием частных инвесторов участвовать в финансировании долгосрочных проектов в развивающихся странах; развитием технологий и усилением взаимосвязанности; глобальными угрозами целостности финансовых систем, включая отмывание денег, финансирование терроризма, уклонение от уплаты налогов и киберугрозы.

Повышение эффективности системы МБР будет зависеть от возможностей ее глубокой трансформации для ответа на структурные вызовы в глобальной экономике и финансовой сфере, включая реализацию системных мер по шести направлениям.

Во-первых, для снятия рисков конкуренции и создания условий для продуктивного сотрудничества МБР должны согласовать набор ключевых принципов развития, на которых бу-

дут основываться их операции. Аналогичные универсальные принципы должны применяться к взаимоотношениям МБР и национальных институтов развития.

Во-вторых, МБР должны сотрудничать в рамках страновых платформ для укрепления потенциала, улучшения инвестиционной среды, создания устойчивого предложения рентабельных проектов и обмена знаниями и данными. Страновые платформы должны способствовать мобилизации ресурсов частного сектора, быть как бы ядром инвестиционной цепочки добавленной стоимости.

В-третьих, МБР необходим общесистемный подход к страхованию рисков. Риски являются основным сдерживающим фактором для инвестиций частного сектора в развивающиеся страны. В частности, политические риски приводят к отказу инвесторов от потенциально прибыльных проектов или заставляют их требовать больших премий за риск и, следовательно, повышают издержки МБР и национальных правительств. Решению данной проблемы могло бы способствовать применение программного подхода к минимизации рисков в отличие от существующего индивидуального проектного подхода. Для решения этой задачи не требуется создания новых институтов, поскольку существующий мандат МИГА позволяет с успехом справиться с ней.

В-четвертых, МБР должны сотрудничать для обеспечения общесистемной секьюритизации, чтобы мобилизовать средства институциональных инвесторов. Масштабная секьюритизация во всей системе МБР будет способствовать созданию новых классов активов и привлекать более широкий круг инвесторов. Не менее важно, что секьюритизация обеспечивает значительные преимущества в рамках последующих стадий проектного цикла за счет стандартизированной документации и поддержания коммерческой дисциплины.

В-пятых, структуры управления МБР и внутренние стимулы должны быть переориентированы на цели достижения результатов с точки зрения развития, а не факта предоставления финансирования. Для обеспечения добавленной стоимости операций МБР необходимы отлаженные внутренние процедуры и стимулы, в рамках которых частным инвести-

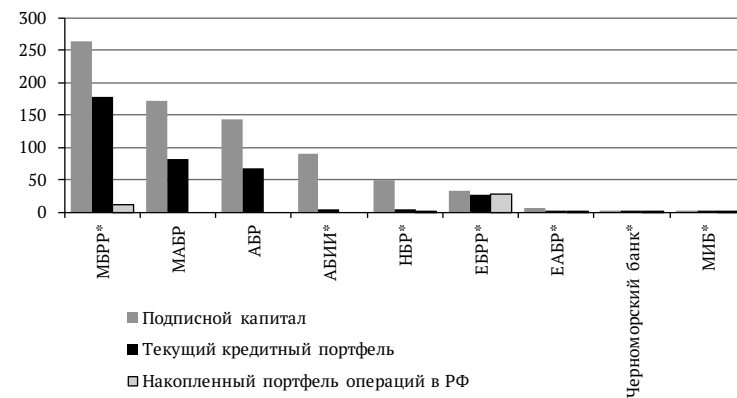


Рис. 8. Характеристики МБР с участием России (млрд долл. США)

ПРИМЕЧАНИЕ: *отмечены МБР, членом которых является РФ. Для НБР и АБИИ указаны кредитные портфели и операции в РФ с учетом одобренного, но не выделенного финансирования.

Источник: Overseas Development Institute, <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12274.pdf>

циям по возможности должен отдаваться приоритет перед предоставлением кредитов самими МБР.

В-шестых, необходимо четкое разделение ответственности между различными институтами и взаимодополняемость в рамках системы [32].

«Группа двадцати» должна стимулировать реализацию предложенных мер для повышения эффективности системы МБР.

Реформирование МБР актуально для России, поскольку в настоящее время возможности использования их ресурсов для решения задач социально-экономического развития страны реализуются не в полной мере (рис. 8).

С точки зрения взаимодействия с Всемирным банком для России важно преодоление ограничений деятельности институтов ГВБ на территории страны, стимулирование реформ управления и увеличение капитала ВБ. В условиях ограничения доступа к финансированию со стороны «традиционных» банков необходимо активизировать сотрудничество с новыми МБР, а также поддержать реализацию рекомендаций

группы экспертов высокого уровня по вопросам глобального финансового управления, нацеленных на совершенствование системы МБР. Оптимальным представляется использование площадки БРИКС для согласования общей позиции стран-членов по вопросам реформирования ВБ для дальнейшего их продвижения в «двадцатке».

4. Финансирование инфраструктуры

Основные достижения в сфере финансирования инвестиций в инфраструктуру опираются на результаты совместной работы «двадцатки» и профильных институтов, включая ОЭСР, ЮНКТАД и ВБ, инициированной российским председательством в «Группе двадцати» в 2013 г. Практическим воплощением выработанных в рамках российского председательства рекомендаций стали запуск Глобальной инфраструктурной инициативы «Группы двадцати» и создание Глобального инфраструктурного центра (хаба) (2014); принятие страновых инвестиционных стратегий стран-членов «двадцатки» (2015); создание Глобального альянса инфраструктурной взаимосвязанности (2016); разработка Совместных принципов и Целей многосторонних банков развития по привлечению финансовых ресурсов частного сектора (2017); принятие Дорожной карты для развития инфраструктуры как отдельного класса активов и Принципов «Группы двадцати» для этапа подготовки инфраструктурного проекта (2018).

По оценкам ОЭСР, ежегодные потребности инфраструктурного финансирования в мире в период 2016–2030 гг. будут составлять примерно 6,3 трлн долл. [33], дефицит инфраструктурного финансирования в мире составит 1–2 трлн долл. ежегодно [34]. На ближайшие

15 лет ежегодная потребность в дополнительных инвестициях в устойчивую инфраструктуру оценивается в 3 млрд долл., причем 3/4 этой суммы должны приходиться на развивающиеся страны [35]. Учитывая роль развития инфраструктуры для экономического роста, финансирование инфраструктуры «Группой двадцати» является одним из приоритетов сотрудничества.

В рамках российского председательства в «двадцатке» в 2013 г. профильными институтами, включая ОЭСР, ЮНКТАД и ВБ, был подготовлен ряд материалов, определяющих основные вызовы в сфере финансирования инвестиций, прежде всего в инфраструктуру, и предлагающих пути их решения [36]. Практическим воплощением рекомендаций стали запуск Глобальной инфраструктурной инициативы «Группы двадцати» и создание Глобального инфраструктурного центра (хаба) [37]. В период председательства Турции основной акцент был сделан на привлечении частных инвестиций и роли региональных банков развития [38]. Преодолению дефицита инфраструктурного финансирования должна способствовать реализация государственных инвестиционных стратегий стран — членов «двадцатки» [39], а также координация инфраструктурной взаимосвязанности в рамках Глобального альянса, призванного поддерживать реализацию инфраструктурных проектов за счет сотрудничества профильных международных институтов и правительств стран и гармонизации их инициатив [40].

В сфере развития инфраструктуры «двадцатка» нацелена на активизацию усилий большого числа институтов по определению существующих проблем и выработке мер по их решению — от введения стимулов для инфраструктурных инвестиций до создания институциональных механизмов координации конкретных проектов. В июле 2016 г. в ходе встречи министров финансов и глав центральных банков «Группы двадцати» 11 банков развития приняли Совместную декларацию о действиях по поддержке инвестиций в инфраструктуру [41].

Несмотря на указанные меры, в период после глобального кризиса ситуация с финансированием инвестиций в целом,

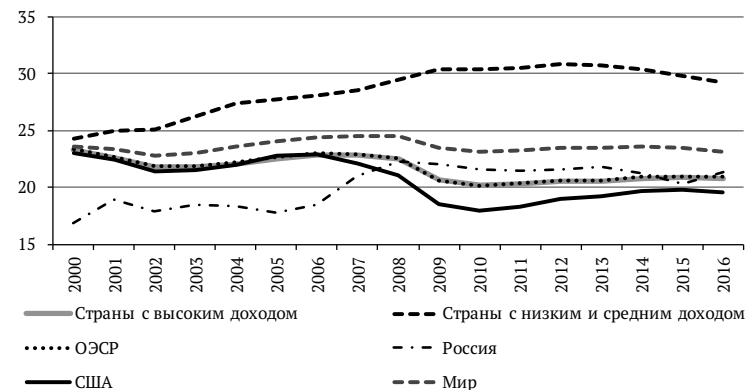


Рис. 9. Динамика нормы инвестиций (% ВВП)

Источник: World Bank, <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>

и в частности в инфраструктуру, в странах «двадцатки» заметно не улучшилась. Более того, во многих странах произошло падение относительного уровня инвестиций (рис. 9).

Рост суммарного объема их инвестиций в инфраструктуру замедлился в период кризиса, а доля инфраструктурных проектов в портфелях в стоимостном выражении не увеличивается на протяжении ряда лет. Несмотря на согласование основными МБР общих подходов к привлечению средств частных инвесторов и методологии оценки результатов данного процесса, сохраняются барьеры, связанные с низкой привлекательностью проектов для частного сектора, отсутствием эффективных механизмов разделения рисков, финансовой нестабильностью на страновом уровне. В результате из крупных МБР только ЕИБ смог обеспечить в 2017 г. привлечение частного финансирования инвестиций в большем объеме, чем собственные вложения (рис. 10).

В условиях ограниченных возможностей наращивания государственных инвестиций в инфраструктуру будущими приоритетами «двадцатки» должно стать повышение рентабельности инфраструктурных проектов для частных инвесторов. Одним из направлений может стать увеличение нормы прибыли на инфраструктурные инвестиции за счет

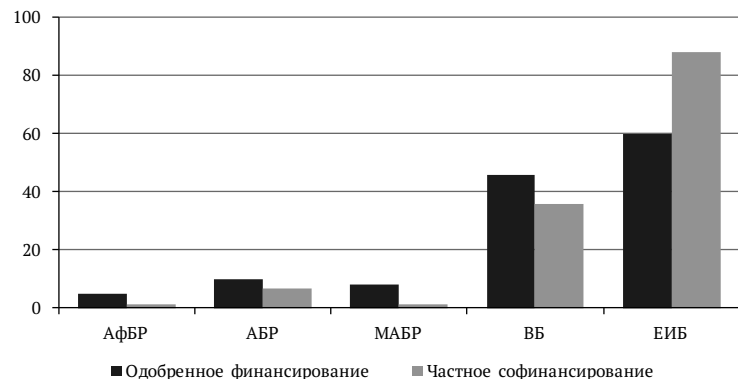


Рис. 10. Финансирование и привлечение частных инвестиций в инфраструктуру основными МБР (2017, млрд долл. США)

Источник: IFC, https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/publications_ext_content/ifc_external_publication_site/publications_listing_page/2018_mdb-mobilization-report

совершенствования систем налогообложения и предоставления субсидий инвесторам в инфраструктуру. Кроме того, необходимы согласованные меры по обеспечению постоянного потока привлекательных для инвесторов проектов, стабилизация объема средств, выделяемых на инвестиции в инфраструктуру из национальных бюджетов, консолидация и централизация долгосрочных обязательств по национальным проектам в области инфраструктуры. «Двадцатка» должна сохранить в качестве приоритета стандартизацию профилей риска и окупаемости различных инструментов финансирования инфраструктуры для ее превращения в самостоятельный класс активов, а также обеспечить новые механизмы для расширения партнерских связей между различными представителями частного сектора, например, между банками и страховыми компаниями. Еще одно направление возможной работы «двадцатки» — создание глобального рынка инфраструктурных активов по образцу крупнейших сырьевых рынков. Наконец, важным фактором роста инвестиций в инфраструктуру может стать разработка по инициативе «двадцатки» новых механизмов ГЧП

и улучшение конкурентной среды при осуществлении закупок. Значительную роль в обеспечении реализации большинства этих мер могли бы сыграть МБР, действующие как катализаторы частных инвестиций и использующие свой экспертный потенциал для поддержки создания новых финансовых инструментов и механизмов финансирования инфраструктуры.

5. Создание справедливой и современной международной налоговой системы

В 2013 г. «двадцатка» одобрила План ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли. Объединение усилий ОЭСР и «Группы двадцати» позволило привлечь к работе все государства, как развитые, так и развивающиеся, являющиеся членами данных институтов, а также значительное количество не входящих в них стран-партнеров. В итоге запущен механизм автоматического обмена информацией о финансовых счетах на основе единого стандарта ОЭСР, а общее число государств—участников Инклюзивной структуры по реализации проекта BEPS достигло 118.

В условиях глобализации национальное законодательство в сфере налогообложения не всегда развивалось адекватно рискам, возникающим вследствие усложнения процессов деятельности ТНК, волатильности потоков капитала и активного развития цифровой экономики. Эти факторы создавали возможности для ухода от налогообложения—прежде всего для крупных международных компаний, подрывая универсальность и справедливость налоговых систем.

Одним из основных инструментов, используемых для ухода от налогообложения без формального нарушения действующего законодательства, стало размывание налогооблагаемой базы и перемещение прибыли (BEPS)—набор стратегий налогового планирования, позволяющих компаниям заявлять свои прибыли для обложения налогами в юрисдикциях, где ими не велась способствовавшая извлечению этих прибылей экономическая деятельность, а ставки налога на прибыль при этом относительно низки (или нулевые). BEPS негативно влиял на поступления в национальные бюджеты налоговых отчислений. В наибольшей степени отрицательное воздействие ощущали на себе развивающиеся страны, в структуре бюджетных доходов которых значимую роль играли поступления от налога на прибыль корпораций. По данным ОЭСР, минимальные потери от BEPS составляют 4–10% общемировых сборов налога на прибыль, то есть от 100 до 240 млрд долл. ежегодно [42].

Глобальный кризис обусловил повышенное внимание к источникам BEPS и предопределил формирование новых требований к ведению бизнеса. В этих условиях впервые в истории международного сотрудничества в налоговой сфере для решения проблемы BEPS были объединены усилия ОЭСР и «Группы двадцати». Это позволило привлечь к работе все государства, как развитые, так и развивающиеся, являющиеся членами данных институтов, а также значительное количество не входящих в них стран-партнеров. В итоге общее число государств—участников Инклюзивной структуры по реализации проекта BEPS достигло 118. Проект BEPS нацелен на обеспечение стран мира эффективным инструментом налогообложения прибылей по месту осуществления генерирующей их деятельности и создания стоимости, повышение предсказуемости, прозрачности и универсальности международной налоговой среды для бизнеса. Среди других достижений «двадцатки» в сфере совершенствования налоговых систем—согласование механизмов автоматического обмена информацией о финансовых счетах на основе единого стандарта ОЭСР. Сроки исполнения членами «двадцатки» соответствующих обязательств установлены на 2018 г. «Группа двадцати» также при-

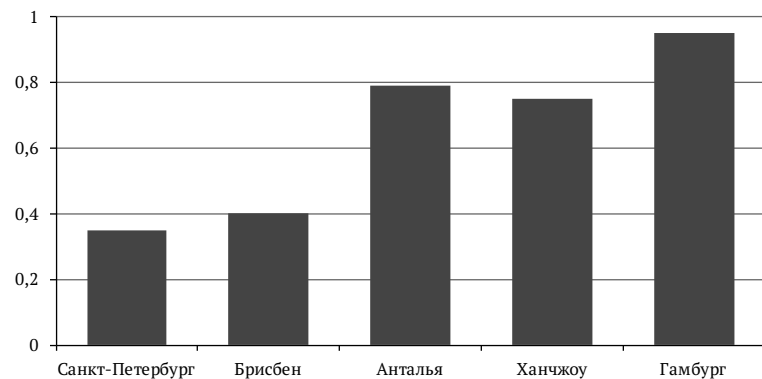


Рис. 11. Динамика исполнения «Группой двадцати» обязательств в сфере международного налогообложения

Источник: составлено авторами на основе данных исследований ЦИМИ, <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadsati/analitika>

няла обязательство по оказанию поддержки развивающимся странам в наращивании налогового потенциала. Данные мониторинга исполнения обязательств свидетельствуют о значительном прогрессе в реализации решений в области совершенствования механизмов налогообложения (рис. 11).

В то же время существует риск сдерживания деловой активности вследствие реализации реформ, направленных на борьбу с уклонением от налогообложения. В этой связи оценку прогресса реализации реформ налогообложения на национальном уровне целесообразно дополнить механизмом оценки финансовых выгод от реализации Плана BEPS, масштабы которых и, соответственно, их соотношение с издержками реализации на сегодняшний день неясны.

Продолжая работу по заложенным ранее приоритетам в области международного налогообложения, «двадцатка» должна учитывать растущую международную налоговую конкуренцию, ее воздействие на экономические системы стран «двадцатки» и их способность реагировать на глобальные вызовы. В этой связи в будущем необходимо принять меры для укрепления многосторонних согласованных подходов к налогообложению.

Во-первых, «двадцатке» необходимо повышение прозрачности в отношении налоговых стимулов при конкуренции на международном уровне. Только когда эта информация доступна, можно понять, какие стимулы желательны. В случае большинства механизмов налогового стимулирования на сегодня неизвестно, каковы связанные с ними издержки и какую экономическую выгоду они приносят.

Во-вторых, важно дальнейшее совершенствование многосторонних механизмов обмена налоговой информацией, в том числе содействие развивающимся странам в реализации новых правил и стандартов по налоговой прозрачности.

Кроме того, цифровизация экономики и торговли усугубляет проблемы уклонения от уплаты налогов и избежания налогообложения, в настоящее время также отсутствует консенсус в отношении политических и технических решений этих проблем. «Группе двадцати» следует создать рабочую группу по вопросам налогообложения в цифровой экономике, в которой примут участие эксперты из сфер налогообложения, технологий, промышленности, права и экономики. В дальнейшем по результатам работы этой группы «двадцаткой» могут быть приняты конкретные меры в отношении совершенствования систем налогообложения в условиях цифровой экономики.

6. Занятость

На встрече в Санкт-Петербурге в 2013 г. было принято решение о формировании национальных планов или комплексов мероприятий в области занятости, сделан первый шаг к повышению согласованности и интегрированности принимаемых странами мер в сфере труда, занятости и социальной сфере с мерами макроэкономической и финансовой политики. «Двадцатка» приняла в общей сложности более 120 обязательств, направленных на создание рабочих мест. Планы по обеспечению занятости стран—членов «Группы двадцати» и стран-партнеров, а также решения о сокращении разрыва в показателях занятости между женщинами и мужчинами на 25% к 2025 г. и сокращении уровня безработицы среди молодежи на 15% к 2025 г. позволили снизить уровень безработицы с 9% в 2010 г. до 5,2% в 2018 г.

Экономический кризис 2008 г. только в развитых странах привел к потере 7 млн рабочих мест и росту уровня безработицы на 1,3–2,7%. Темп роста занятости в странах «двадцатки» упал с 1,9 до –1,2% в среднем по всем участникам объединения [43]. Общий средний уровень безработицы достиг 9% к 2010 г. К первому кварталу 2010 г. кризис продолжал негативно сказываться на занятости в 30% развитых стран и 40% развивающихся стран «двадцатки» [44]. В 2009 г. МОТ дала прогноз, что число потерянных рабочих мест увеличится до 60 млн [45]. Задачи восста-

10 ЛЕТ «ГРУППЕ ДВАДЦАТИ»: ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, РИСКИ...

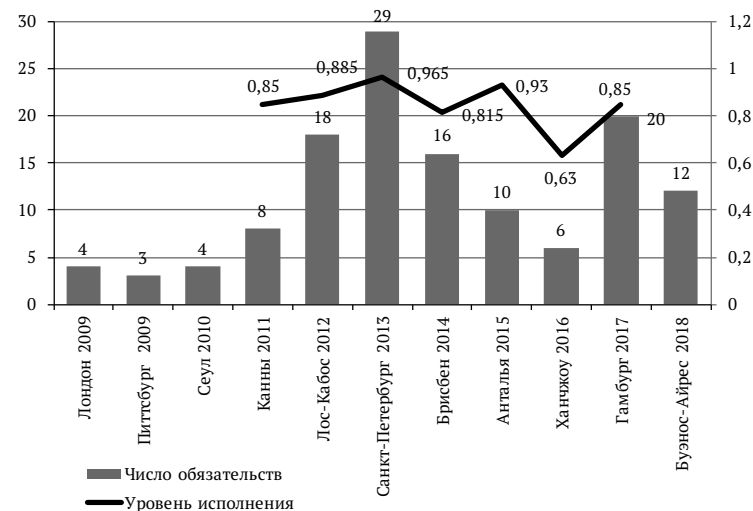


Рис. 12. Количество обязательств в сфере занятости по саммитам и средний уровень исполнения

Источник: расчеты авторов.

новления и создания новых рабочих мест как условия выхода из кризиса и обеспечения дальнейшего роста лидеры «двадцатки» впервые сформулировали на своем втором саммите в марте 2009 г. Всего «Группы двадцати» приняла около 130 обязательств в сфере занятости (основные решения «двадцатки» в сфере занятости по саммитам представлены в приложении 2). Средний уровень исполнения является достаточно высоким и составляет 85% (рис. 12).

Средний уровень безработицы для участников «Группы двадцати» на 2018 г. составляет 5,2%, что является практически оптимальным показателем. Цель снижения безработицы в целом была достигнута. Можно полагать, что отчасти этого удалось добиться с помощью решений, принятых в рамках «двадцатки».

В то время как уровень занятости растет в большинстве стран «двадцатки», сохраняются разрывы в занятости и оплате труда различных категорий населения. Проблема гендерного разрыва в сфере занятости является серьезным препят-

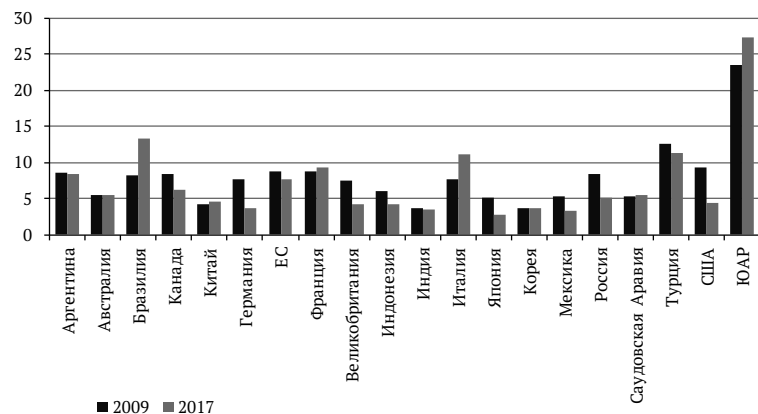


Рис. 13. Уровень безработицы в странах — членах «Группы двадцати» в 2009 и 2017 гг.

Источник: расчеты авторов.

ствием к достижению устойчивого инклюзивного и сбалансированного роста. Общий уровень участия женщин в рынке труда составляет 49%. Это на 27% ниже, чем уровень занятости мужчин [46]. В Брисбене в 2014 г. была поставлена цель сократить разрыв в показателях занятости между женщинами и мужчинами на 25% к 2015 г. и включить 100 млн женщин в рынок труда [47]. Реализация задачи на глобальном уровне способна обеспечить создание дополнительных 5,8 трлн долл. США для глобальной экономики [48], в том числе за счет налоговых поступлений, которые могут увеличиться на 1,5 трлн долл. США. Выполнение обязательства Брисбена позволит не только увеличить экономический рост на 2% по сравнению с текущей траекторией, но и перевыполнить ее почти в два раза. Анализ уровня безработицы женщин в странах «двадцатки» показывает, что он сократился в большинстве из них, однако в Аргентине, Бразилии, Индии, Корее, Турции и ЮАР безработица среди женщин возросла.

Еще одной нерешенной проблемой является высокий уровень безработицы среди молодежи. Согласно оценкам, молодые люди составляют более 35% всего безработного населе-

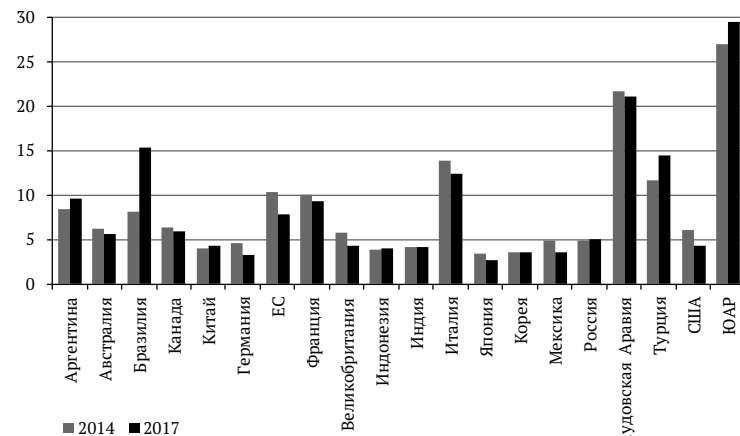


Рис. 14. Уровень безработицы среди женщин в 2014* и 2017 гг.

ПРИМЕЧАНИЕ: *год принятия обязательства Брисбена.

ния в мире [49]. Уровень безработицы среди молодежи превышает 13% [50]. В рамках «двадцатки» вопросы сокращения уровня безработицы среди молодых людей поднимаются на каждом саммите с 2011 г. В 2015 г. был поставлен конкретный целевой показатель — сокращение уровня безработицы среди молодежи на 15% к 2025 г. [51]. Средний уровень исполнения обязательства (89%) отражает наличие во всех членах «Группы двадцати» программ, таргетирующих занятость молодых людей. Однако экономическая стагнация не позволяет некоторым странам эффективно решать данную проблему. Поэтому уровень безработицы среди молодежи остается высоким, особенно в Аргентине, Бразилии и ЮАР.

Новые вызовы в сфере занятости связаны с цифровизацией и четвертой промышленной революцией. Одной из главных проблем в сфере занятости сегодня является несоответствие навыков требованиям новой экономической реальности. Примерно 35% требуемых сегодня навыков изменится к 2020 г. [52]. Более одного из четырех взрослых сообщают о несоответствии между их нынешними навыками и квалификацией, необходимой для их работы [53]. Формирование цифровых компетенций является одним из приоритетов

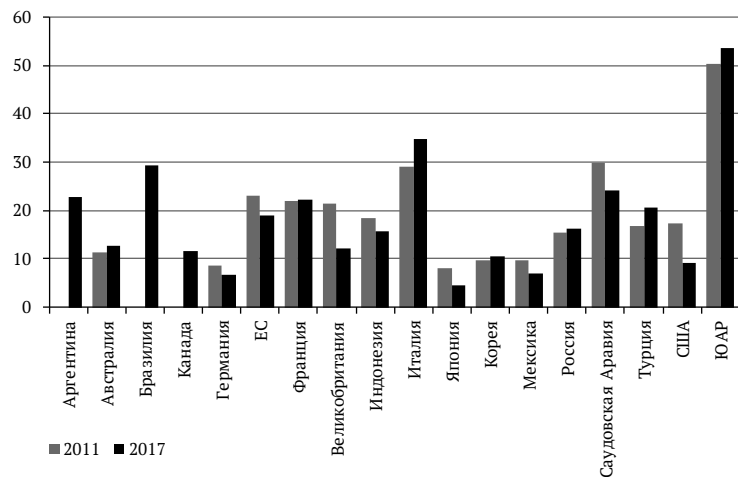


Рис. 15. Уровень безработицы среди молодежи в 2011 и 2017 гг.

ПРИМЕЧАНИЕ: для Индии и Китая данных нет, для Аргентины, Канады и Бразилии данные есть только за 2017 г.

«двадцатки», начиная с саммита в Ханчжоу. Овладение цифровыми навыками может решить проблему высокой безработицы среди наиболее уязвимых групп. «Группа двадцати» сформулировала ряд решений в этой сфере, особенно во время аргентинского председательства.

Важными темами на ближайшие годы останутся непрерывное обучение, повышение квалификации и переподготовка кадров. Приоритетом должно стать партнерство правительств и бизнеса для создания устойчивой системы развития навыков, отвечающих нуждам экономики. «Группа двадцати» могла бы поручить ОЭСР и МОТ разработку параметров, измеряющих цифровые навыки для постановки более четких целей для политики в сфере образования и занятости.

Лидерам «двадцатки» может потребоваться модернизировать системы социальной защиты для приведения их в соответствие с реалиями более гибкой экономики с большим количеством видов занятости. Цифровые технологии создают множество возможностей для теневого бизнеса, который при

этом может иметь международный характер. Решение проблемы неформальной занятости потребует обязательств по упрощению входа в формальный сектор и созданию стимулов для формализации бизнеса.

Традиционные для «Группы двадцати» вопросы создания качественных рабочих мест останутся актуальными на следующее десятилетие. Однако решаться они будут в контексте цифровизации и новой промышленной революции. Их актуальность для России определяется национальными целями социально-экономического развития России до 2024 г., которые включают вопросы обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики и замещения устаревших и непроизводительных рабочих мест.

7. Торговля

Обязательство по борьбе с протекционизмом, принятое «Группой двадцати» впервые в 2008 г. и подтверждавшееся на каждом саммите вплоть до 2017 г., не остановило, хотя в некоторой степени способствовало сдерживанию роста ограничений. Был сформирован важный международный механизм мониторинга торговых мер стран «Группы двадцати»: ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД дважды в год выпускают доклады с обзором хода исполнения решений «двадцатки» по отказу от протекционизма. «Группа двадцати» стимулировала принятие Соглашения об упрощении процедур торговли и его ратификацию, инициировала сотрудничество по обеспечению соответствия характеристик региональных торговых соглашений нормам и правилам ВТО. Последние две темы впервые вошли в повестку дня «Группы двадцати» в период российского председательства в 2013 г.

В середине 2000-х гг. казалось, что в обозримой перспективе рост мировой торговли будет продолжен темпами, опережающими рост глобального ВВП. Трансграничная торговля рассматривалась в качестве ключевого фактора экономического роста. Однако финансовый кризис 2008 г. нанес удар по перспективам развития международной торговли. За исключением периода «отскока» 2010–2011 гг., темпы роста не вышли на докризисный уровень 15%, а 2015 и 2016 гг. характеризовались спадом в 12,8% и 3% соответственно.

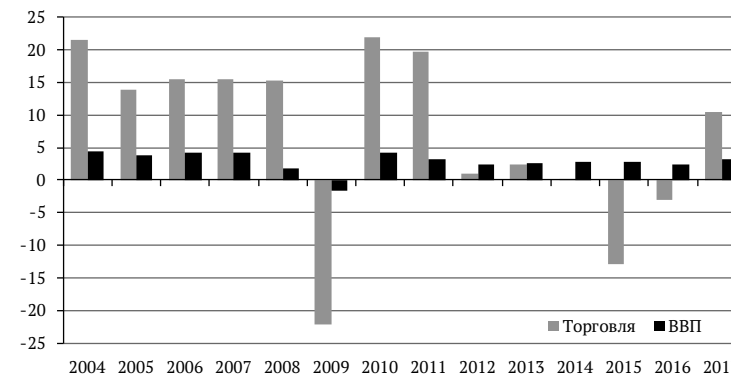


Рис. 16. Темпы роста мировой торговли и ВВП (2004–2017, %)

Источник: UNCTAD Stat.

Финансово-экономический кризис способствовал росту протекционизма, вызванного потребностью в защите переживавших спад национальных рынков. Одной из важнейших задач «двадцатки» стал «перезапуск» роста международной торговли с докризисными темпами. Уже на первых саммитах, в Вашингтоне и Лондоне, лидеры «двадцатки» обозначили три основных направления действий: устранение торговых барьеров, обеспечение финансирования и упрощение процедур торговли, сформировавших основу повестки дня форума в сфере международной торговли. Центральным элементом усилий «Группы двадцати» по первому направлению стало обязательство по отказу от протекционистских мер, подразумевающее как отказ от применения ограничительных мер в будущем, так и отмену уже действующих ограничений. Дополняет обязательство поручение ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД по проведению мониторинга торговых мер членов «двадцатки», также продлеваемое на каждом саммите. «Двадцатка» неизменно декларирует свою приверженность центральной роли ВТО и действующим нормам и правилам в рамках открытой, справедливой и инклюзивной многосторонней торговой системы. «Группа двадцати» стимулировала принятие Соглашения об упрощении процедур торговли и его ратификацию, а также многократно выступала за его скорейшую ре-

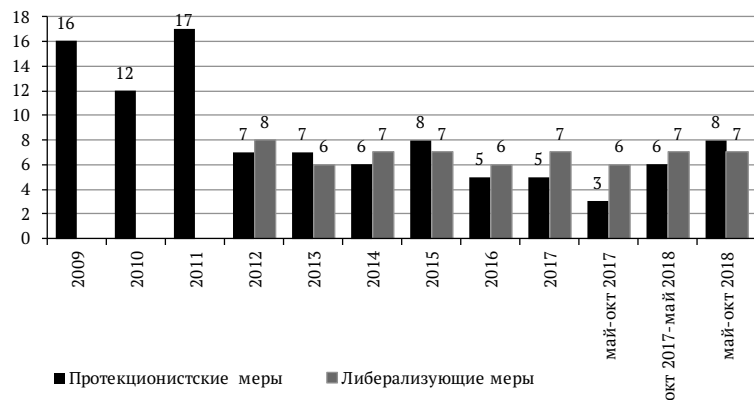


Рис. 17. Количество протекционистских и либерализующих мер, принятых членами «Группы двадцати» в среднем за месяц (2009–2018)

ПРИМЕЧАНИЕ: данные по либерализующим мерам доступны с 2012 г.
Источник: WTO Report on G20 Trade Measures.

ализацию, что подразумевает ускорение и упрощение таможенных процедур, сокращение издержек, связанных с ведением торговли, а следовательно, снижение административной нагрузки на бизнес и устранение барьеров для выхода на международный рынок новых предприятий. Все это имеет решающее значение с точки зрения стимулирования экономического роста и встраивания развивающихся стран в глобальные цепочки добавленной стоимости (ЦДС). В данном аспекте торговая повестка органично вписывается в более широкий контекст усилий «двадцатки» по стимулированию роста и занятости, способствуя реализации ключевой миссии института по борьбе с последствиями мирового кризиса.

Несмотря на заявления лидеров «двадцатки», решение об отказе от ограничительных мер не смогло сдержать рост протекционизма. В период 2008–2018 гг. страны «двадцатки» ввели 1750 подобных мер. Обязательство об отмене принятых ограничений, сформулированное в Питтсбургском заявлении «Группы двадцати» в 2009 г., не позволило переломить тенденцию. За период 2012–2018 гг. (ВТО ведет учет либерализу-

ющих мер с 2012 г.) было принято лишь 565 либерализующих мер [54]. Согласно данным ВТО, с октября 2017 г. по май 2018 г. среднемесячные темпы введения протекционистских мер членом «двадцатки» удвоились по сравнению с предыдущим отчетными периодом, а с мая по октябрь 2018 г. выросли еще на треть (рис. 17) [55].

В докладе ВТО о торговых мерах стран «Группы двадцати» от 22 ноября 2018 г. отмечается также шестикратный рост объемов импорта, затронутых протекционистскими мерами «двадцатки» по сравнению с предшествующим периодом с октября 2017 г. по май 2018 г. Данный показатель достиг 481 млрд долл. США и впервые за все время измерений превысил объем импорта, затрагиваемый либерализующими мерами (216 млрд долл. США) [55].

В Гамбургском коммюнике 2017 г. традиционное обязательство по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер отсутствует и впервые зафиксировано признание роли законных инструментов торговой защиты, что отражает позицию администрации США и намерение некоторых других членом более активно использовать торговые барьеры для защиты национальных производителей [56].

В условиях усиления геополитической напряженности растет риск эскалации протекционизма и фрагментации многосторонней торговой системы. Введенные Соединенными

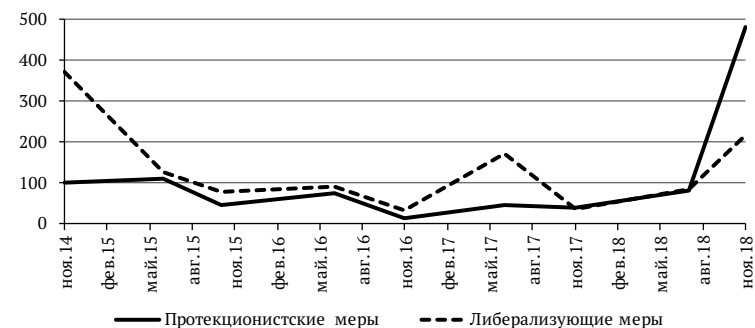


Рис. 18. Объем импорта, затронутого торговыми мерами стран «Группы двадцати» (млрд долл. США)

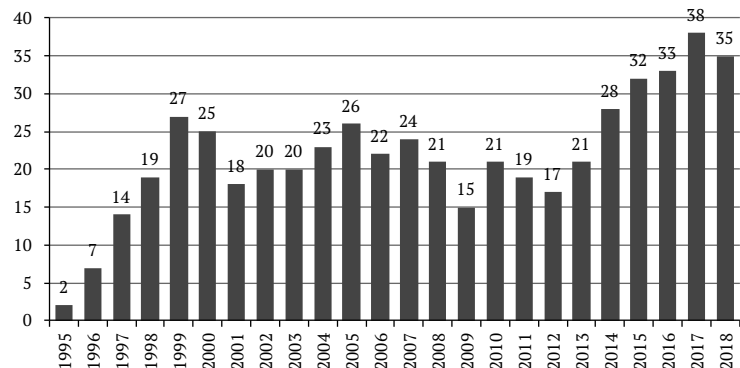


Рис. 19. Общее число активных споров в ОРС в год (1995–2018)

Источник: WTO Report on G20 Trade Measures, https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/g20_wto_report_july18_e.pdf

Штатами повышенные ввозные таможенные пошлины на алюминий и сталь вызвали ответную реакцию Европейского союза, Китая, России. ВТО переживает ряд системных проблем: отсутствие прогресса в переговорах по Дохийской повестке, недостаточно высокие темпы реализации Соглашения по упрощению процедур торговли, необходимость создания эффективной и универсальной системы регулирования в новых сферах, таких как цифровая торговля, а также противоречия внутри ВТО, снижающие потенциал Организации как центра глобального управления мировой торговлей.

Трудности, с которыми сталкивается ВТО, обусловлены отсутствием эффективного механизма принуждения государственных акторов к поиску компромисса в ущерб односторонней выгоде, что характерно для всех современных многосторонних систем и институтов. Обострение межгосударственных противоречий в сфере торговли, наблюдаемое в настоящее время и стимулирующее обращение к услугам органов ВТО (рис. 19), является естественным проявлением основополагающих свойств международной системы, основанной на доминировании государственных акторов.

ВТО может оказаться недостаточным механизмом сдерживания в отношении односторонних действий государств

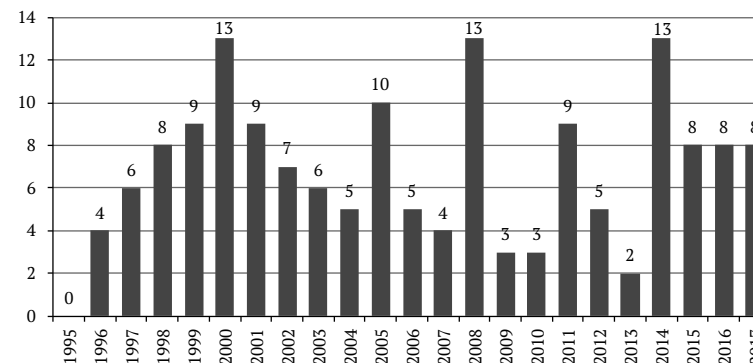


Рис. 20. Количество апелляций, рассмотренных Апелляционным органом ВТО (1995–2017)

Источник: WTO Appellate Body Annual Report 2017, https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_anrep_2017_e.pdf

и ответных мер затронутых протекционистскими мерами партнеров. В настоящее время практически в кризисе деятельность Апелляционного органа. В августе 2017 г. предложение Европейского союза и семи стран Латинской Америки по отбору кандидатов было заблокировано администрацией Дональда Трампа. Позиция США основана на озабоченности тем, что решения Органа по разрешению споров ВТО (ОРС) создают новые правила для стран-членов, хотя его решения не должны носить нормоустановительного характера. США не согласны с неписаной традицией квазиавтоматического переназначения членов Апелляционного органа на второй срок. Так, озабоченность США вызывает то, что ОРС не предпринял действий, направленных на решение проблемы рассмотрения апелляционных жалоб членами органа после истечения сроков их полномочий. Согласно статьям 17.1 и 17.2 Договора о разрешении споров, ОРС, а не Апелляционный орган может продлевать полномочия бывших членов Апелляционного органа по продолжению рассмотрения апелляционных жалоб.

В сентябре 2018 г. ЕС и Канада выступили с инициативой комплексной реформы ВТО, подразумевающей в том числе

пересмотр юридических основ деятельности Апелляционного органа и предусматривающей формирование коллективной модели лидерства в международной торговой системе «в отсутствие одного государства, способного и желающего взять на себя эту роль» [57].

Роль торговли как двигателя экономического роста и задачи «Группы двадцати» по обеспечению устойчивого роста определяют приоритетность выработки коллективных подходов по проблемам многосторонней торговой системы. Однако в условиях обостряющихся межгосударственных противоречий между ключевыми членами «двадцатки» трудно ожидать прорывных инициатив от неформального института, решения которого принимаются на основе консенсуса. Тем не менее «Группа двадцати» должна продолжить усилия по разрешению системных противоречий в рамках ВТО, а также заложить основы регулирования в новых отраслях, в том числе в сфере развития цифровой торговли. «Двадцатка» могла бы стимулировать выработку основных принципов, вокруг которых впоследствии будут формироваться международные договоренности, а также обеспечить согласование многостороннего соглашения по цифровой торговле в рамках ВТО.

Недостаточная степень цифровой связанности, в особенности в развивающихся странах, оказывает негативный эффект на темпы роста товарооборота, вовлечение предприятий в международные ЦДС и на перспективы экономического роста. «Двадцатке» следует сфокусироваться на устранении избыточного регулирования и либерализации торговли товарами и услугами, что способствует развитию цифровых технологий и инфраструктуры в нуждающихся странах.

Работа России в формате «двадцатки» по проблемам международной торговой системы имеет особое значение в контексте задач по устранению внешних санкционных ограничений, стимулированию и диверсификации несырьевого экспорта, вхождению страны в число пяти крупнейших экономик мира.

8. Энергетика и климат

На саммите в Питтсбурге в 2009 г. «двадцаткой» было принято обязательство по поэтапному снижению и отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо, ставшее одним из центральных элементов повестки форума на стыке климатической и энергетической проблематики. Под председательством России в 2013 г. был запущен процесс взаимного рецензирования хода реализации обязательства по отказу от топливных субсидий. Согласованное в 2013 г. обязательство по поддержке развития более экологически чистых и энергоэффективных технологий в целях повышения эффективности рынков и перехода к более устойчивой энергетике будущего положило начало сотрудничеству стран «двадцатки» по обеспечению перехода на модель устойчивого развития. Коллективные документы «Группы двадцати» включают: Принципы сотрудничества в сфере энергетики (2014), План действий в сфере энергетической эффективности (2014), План действий по обеспечению доступа к энергии (2015), Инструментарий по добровольному распространению возобновляемых источников энергии (2015), План действий в сфере возобновляемых источников энергии (2017), Руководящую программу по энергоэффективности (2017), Добровольный план действий по возобновляемым источникам энергии (2017).

Члены «Группы двадцати» являются крупнейшими производителями и потребителями энер-

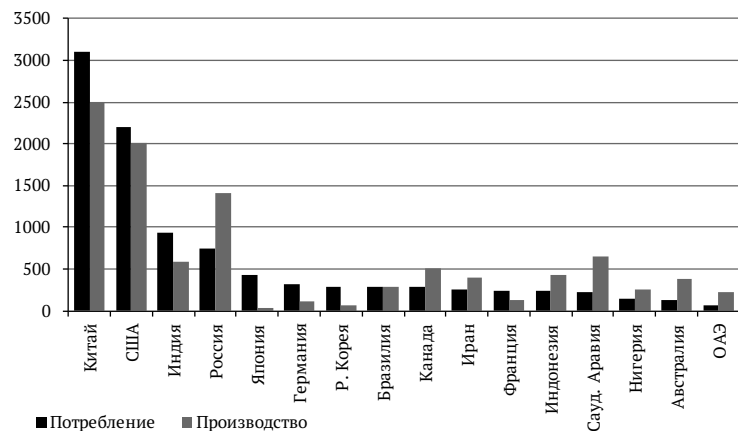


Рис. 21. Крупнейшие страны — производители и потребители энергии, МТНЭ (2017)

Источник: Global Energy Statistical Yearbook 2018.

гоносителей (рис. 21). Одновременно «двадцатка» включает страны — крупнейшие эмитенты парниковых газов (рис. 22). Эти два фактора, а также влияние энергетики на темпы экономического роста определяют роль «Группы двадцати» в решении проблем мировой энергетики и климата.

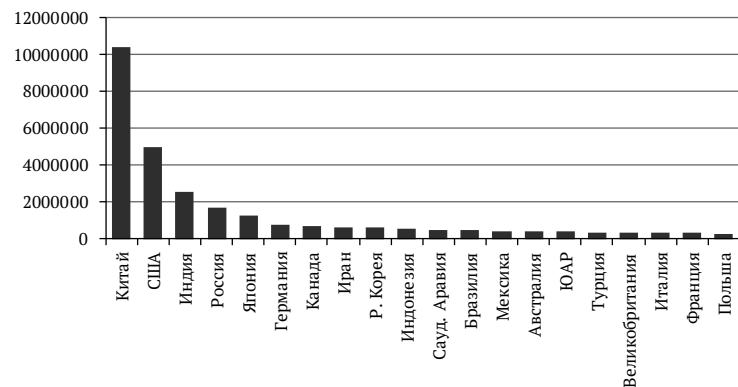


Рис. 22. 20 крупнейших стран эмитентов CO₂, кт CO₂ (2016)

Источник: EDGAR Global Fossil CO₂ Emissions from 1990 to 2016.

В течение десятилетия, прошедшего с момента начала работы «Группы двадцати», международная повестка дня в области энергетики была сфокусирована на трех основных проблемах:

- Обеспечение энергетической безопасности, в том числе борьба с волатильностью цен на энергоносители и снижение зависимости развивающихся экономик от колебаний цен на мировых рынках.
- Развитие энергоэффективности — снижение энергоёмкости ВВП, внедрение современных технологий и улучшение регулирования в традиционной энергетике.
- Обеспечение перехода отрасли на модель устойчивого развития, включая внедрение возобновляемых источников энергии, повышение их доли в общей структуре энергетического баланса, отказ от субсидий на ископаемые виды топлива.

Связка энергетической и климатической проблематики приобрела особую актуальность в связи с принятием в 2015 г. Целей устойчивого развития ООН и заключения в том же году Парижского соглашения по климату. Климат и энергетика вписаны в общий контекст усилий по переходу мировой экономики на модель устойчивого роста. Несмотря на обозначенные ориентиры по снижению уровня выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, показатели антропогенного воздействия на климатические процессы остаются на высоком уровне. Согласно данным Международного энергетического агентства (МЭА), с 1990 по 2016 г. показатель совокупных выбросов углекислоты в атмосферу увеличился с 20,5 до 32,3 тыс. Мт [58]. За тот же период отношение выбросов углекислого газа к численности населения выросло с 3,89 до 4,35 т на душу. Доля возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе продолжает оставаться небольшой. С 2013 по 2017 г. доля возобновляемой энергетики в общем объеме мировой выработки энергии выросла с 7,4 до 8,4% (с учетом ядерной и гидроэнергетики). При этом доля угля в 2017 г. сохранилась на уровне 1998 г. — 27,6% [59]. Инновационные возобновляемые источники энергии (без учета ядер-

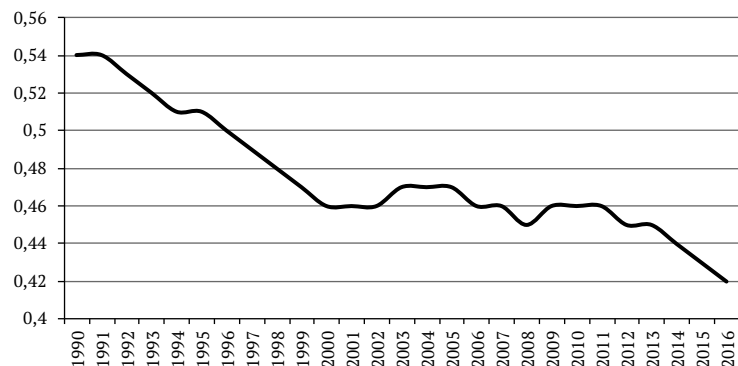


Рис. 23. Выбросы CO2 на единицу ВВП

Источник: МЭА.

ной энергетики) составляют чуть более четверти общего объема вырабатываемой возобновляемой электроэнергии, в то время как 72,6% приходится на гидроэнергетику [60]. Тем не менее по некоторым показателям наблюдается прогресс. Так, по мере внедрения энергоэффективных технологий и ввода мощностей возобновляемой энергетики мировое сообщество постепенно движется в направлении снижения энергоемкости глобального ВВП. После относительного зстоя 2000-х гг. начиная с 2011 г. наблюдалось снижение показателя выбросов углекислого газа на единицу ВВП с 0,46 до 0,42 кг [61].

«Двадцатка» изначально рассматривала энергетическую проблематику, исходя из ее влияния на темпы экономического роста в посткризисный период, с особым акцентом на содействии развивающимся странам. На саммите в Питтсбурге в 2009 г. в центре внимания форума были вопросы волатильности энергетических рынков и негативное воздействие колебаний цен на производителей и потребителей энергоресурсов. Однако климатический аспект также не остался без внимания — было принято обязательство по поэтапному сокращению и рационализации субсидий на ископаемые виды топлива [62]. «Группа двадцати» неизменно выражает поддержку мерам по обеспечению энергетической безопасно-

сти, развитию энергоэффективности, устойчивого развития, «зеленого» роста, развития чистых энергетических технологий [63]. В этой связи «двадцатка» тесно сотрудничает с международными организациями. В частности, в рамках усилий по повышению прозрачности энергетических рынков посредством укрепления Совместной информационной инициативы международных организаций по нефти (JODI-Oil) [64] МЭА, МЭФ и ОПЕК готовили совместный доклад, содержащий практические рекомендации по повышению прозрачности рынков угля и природного газа [65].

Одно из центральных мест в энергетической повестке дня «двадцатки» занимает обязательство по поэтапному отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо. Важным шагом в этом направлении, сделанным в период российского председательства в 2013 г., является одобрение методики взаимного рецензирования, представленной министрами финансов «Группы двадцати» [66]. Однако на сегодняшний день только четыре страны выпустили собственные добровольные доклады о сокращении субсидий на ископаемое топливо: США, Китай, Германия и Мексика [67].

Топливные субсидии по-прежнему сохраняются во многих странах «Группы двадцати», что во многом обусловлено соображениями социально-экономической политики и внутриполитической борьбой, связанной с исполнением социальных обязательств в развивающихся странах, а также интересами крупного бизнеса. Исполнение данного обязательства тормозится и отсутствием общепринятого определения и конвенциональных критериев оценки топливных субсидий. Так, Международное энергетическое агентство, ОЭСР, МВФ и независимые исследовательские институты, такие как Oil Change International и Overseas Development Institute, приводят радикально отличные данные по объему мировых топливных субсидий. Выделяется оценка МВФ, учитывающая, помимо прямых субсидий и налоговых вычетов, еще и финансовое выражение ущерба окружающей среде (рис. 24).

Результаты мониторинга мер по исполнению обязательства по поэтапному отказу от топливных субсидий свидетельствуют о снижении активности членов «двадцатки» в данной

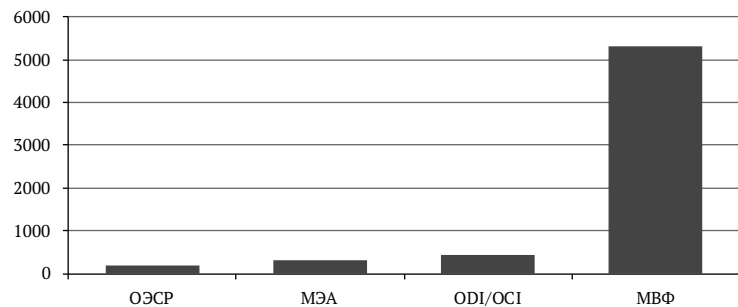


Рис. 24. Оценки стоимости мировых субсидий на ископаемое топливо ОЭСР, МЭА, МВФ и ОДИ/ОСИ (Overseas Development Institute/Oil Change International) (2010–2015, млрд долл. США)

Источник: <https://www.carbonbrief.org/explainer-the-challenge-of-defining-fossil-fuel-subsidies>

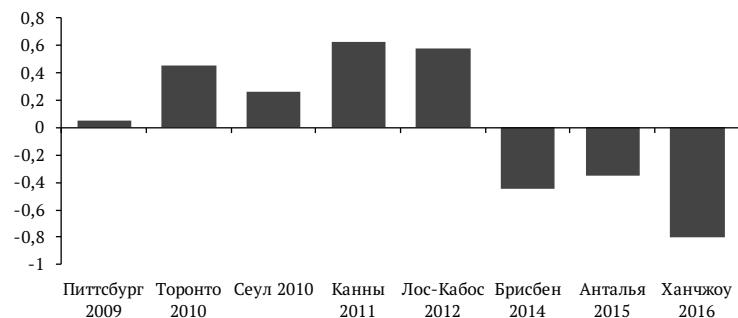


Рис. 25. Результаты мониторинга исполнения членами «Группы двадцати» обязательства по поэтапному отказу от неэффективных топливных субсидий (2009–2016)

сфере после 2014 г. Многие страны не признают применяемые ими субсидии в качестве неэффективных и не предпринимают шагов по их отмене.

Важной проблемой в этой связи является привлечение частного капитала в интересах как развития возобновляемой, так и повышения эффективности традиционной энергетики. В рамках энергетической повестки дня Санкт-Петербургского саммита значительное внимание было уделено тематике инвестиций в энергетическую инфраструктуру [68].

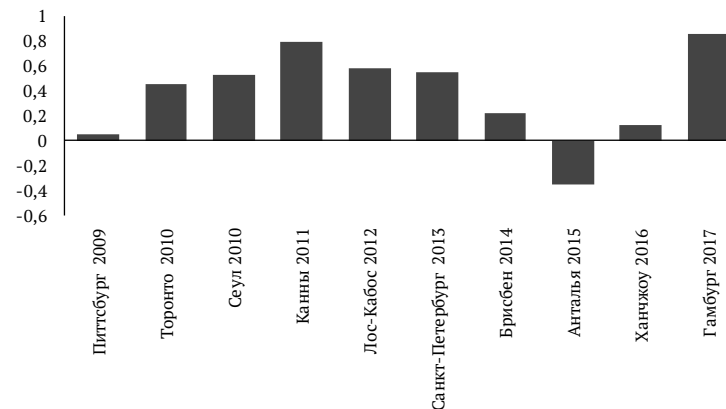


Рис. 26. Средний уровень исполнения энергетических обязательств «Группы двадцати»

К настоящему времени сформированы концептуальные основы сотрудничества «Группы двадцати» в сфере энергетики. Энергетическая повестка принимает более практическую направленность, ориентируясь на реализацию энергетических проектов в развивающихся странах Африки южнее Сахары и в Юго-Восточной Азии. Принято 130 конкретных решений, согласовано 8 специальных документов по энергетической проблематике (приложение 3), средний уровень исполнения энергетических обязательств составил 0,38 балла (рис. 26).

В то же время за прошедшее десятилетие «двадцатке» не удалось достичь одной из основных глобальных целей в сфере борьбы с изменением климата, а именно сократить уровень выбросов углекислоты в атмосферу. Несмотря на то что многие страны, в том числе и Россия, добились сокращения данного показателя, совокупный объем выбросов стран «Группы двадцати» в 2016 г. на 18% превысил уровень 2005 г. Наиболее значительный вклад внесли крупные развивающиеся экономики — Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Турция и Саудовская Аравия, нарастившая производство энергоресурсов. Кроме того, лишь за последний год зафиксирован общемировой рост выбросов CO₂ в 2,1% после трехлет-

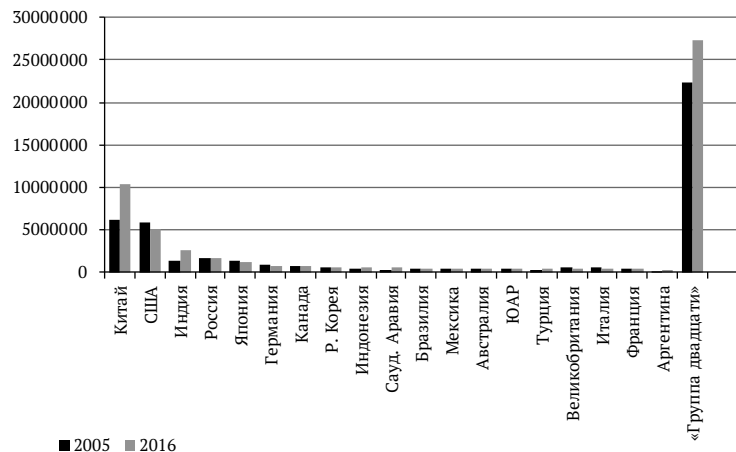


Рис. 27. Выбросы CO₂ странами «Группы двадцати» (2005–2016)

Источник: EDGAR Global Fossil CO₂ Emissions from 1990 to 2016.

ней стабилизации [69]. В этой связи возрастает актуальность реализации предусмотренных Парижским соглашением определяемых на национальном уровне вкладов и активизация усилий «двадцатки» на данном направлении.

Ускорение перехода на более эффективные и устойчивые модели энергопотребления остается основным направлением будущей деятельности «двадцатки» в рамках энергетической повестки. Соответствующие задачи зафиксированы в принятом в 2017 г. Плане действий по энергетике и климату в интересах роста. Их реализация соответствует приоритетам России, сформулированным в Энергетической стратегии на период до 2030 г. [70] и Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

9. Цифровая экономика

В контексте повышения значения цифровизации для экономического роста «двадцаткой» приняты Контуры инновационного роста «Группы двадцати» (2016); развиваются специальные экспертные форматы (Рабочая группа по цифровой экономике). Дорожная карта «Группы двадцати» по цифровизации (2017) нацелена на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики. Принципы цифрового правительства (2018) должны способствовать повышению эффективности, прозрачности и подотчетности деятельности правительств в интересах благополучия граждан.

Цифровая экономика, т. е. совокупность отраслей, товаров и услуг, возникновение, производство и предоставление которых стало возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, становится все более важным компонентом глобального развития. По оценке ЮНКТАД, доля «цифровых отраслей» в мировом хозяйстве уже составляет около 22,5% (приблизительно 20 трлн долл.) от мирового ВВП [71]. По прогнозу Accenture, показатель роста цифровой экономики до 2020 г. составит около 5% ежегодно—вскоре ее доля в мировом ВВП превысит отметку 25% [72]. Развитие цифровой продукции и услуг во второй половине 2000-х гг. обеспечило в сумме до 20% экономического роста в развитых экономиках и до 10% в развивающихся [73]. Цифровая экономика способствует

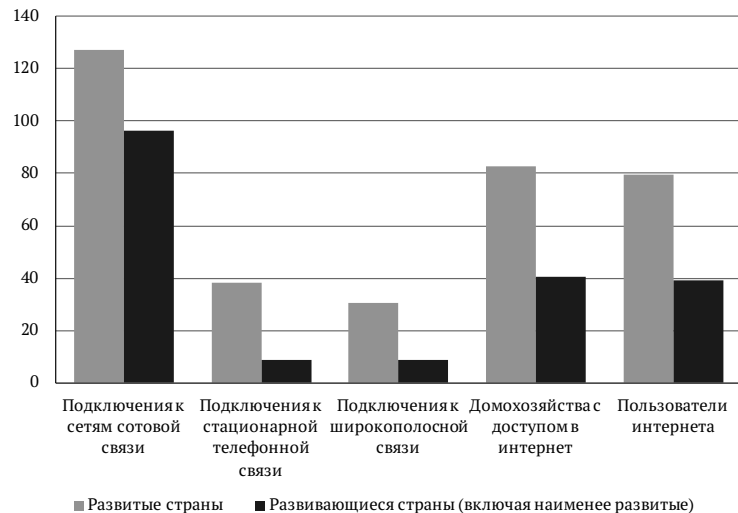


Рис. 28. Уровень проникновения ИКТ в развитых и развивающихся странах мира

Источник: ICT Facts and Figures 2017, <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>

созданию новых рабочих мест—интернет в среднем обеспечивает создание трёх новых рабочих мест вместо каждого исчезающего вследствие технологического развития [74].

Цифровая экономика создает как возможности, так и вызовы, а её развитие происходит по правилам и в интересах развитых стран, тогда как развивающиеся страны, которые зачастую не обладают необходимыми ресурсами и институтами, вынуждены бороться с растущими рисками. К новым рискам относятся экономические риски, сопутствующие расширению «цифрового разрыва» (рис. 28), а также новые угрозы информационной безопасности.

Для «Группы двадцати» цифровая повестка является относительно новой темой. Достижения «двадцатки» в этой области ограничиваются определением общих подходов к данной теме: были приняты Обновленные стратегии роста (2015), Контуры инновационного роста «Группы двадцати» (G20 Blueprint on Innovative Growth) (2016) [75]; развиваются спе-

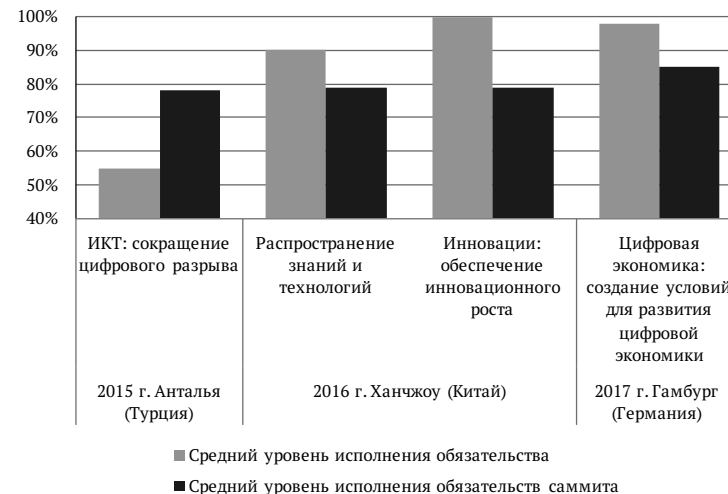


Рис. 29. Динамика исполнения обязательств «Группы двадцати» в сфере цифровых технологий (2015–2017)

Источник: Центр исследований международных институтов (ЦИМИ) РАНХиГС, <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/gruppa-dvadsati/analitika>

циальные экспертные форматы «Группы двадцати» в сфере цифровой экономики (Digital Economy Task Force, DETF).

Страны «Группы двадцати» приняли несколько обязательств, призванных содействовать развитию ИКТ и распространению необходимых знаний и навыков: в 2017 г. в Гамбурге лидеры стран «Группы двадцати» заявили, что она «нацелена на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики» [76]. Страны-члены демонстрируют заинтересованность в данном вопросе, которая выражается в высоком среднем уровне исполнения принятых решений, превышающем средний показатель уровня исполнения обязательств саммитов (рис. 29). Большинство стран «Группы двадцати» демонстрируют близкий к максимальному показатель среднего уровня исполнения обязательств в сфере цифровой экономики (рис. 30).

Перспективные направления для работы «Группы двадцати» в сфере цифровой экономики включают сближение норм

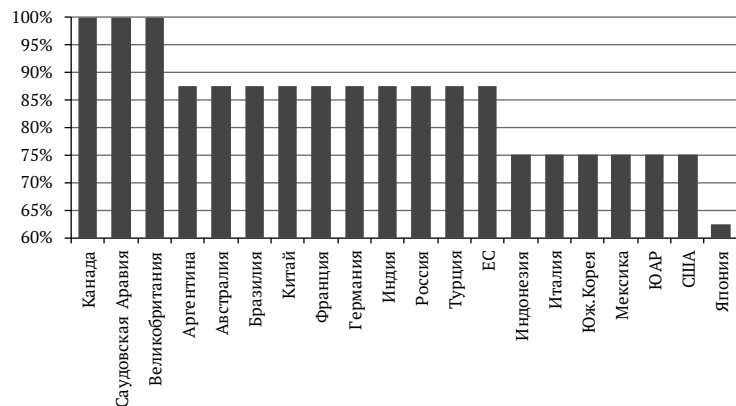


Рис. 30. Средний показатель уровня исполнения принятых обязательств членами «Группы двадцати» в сфере цифровой экономики (2015–2017)

Источник: Центр исследований международных институтов (ЦИМИ) РАНХиГС, <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadsati/analitika>

и стандартов производства и предоставления цифровых товаров и услуг, а также принятие коллективных мер для борьбы с киберпреступностью и цифровыми угрозами. Унификация цифровых стандартов, действующих в разных странах, соответствует цели противодействия протекционизму в международной торговле и её ведению на недискриминационной основе — то, что Россия поддерживает в течение многих лет.

Наряду с поддержкой борьбы с протекционизмом в цифровой сфере «Группа двадцати» может предложить ряд решений для противодействия киберугрозам, что напрямую отвечает приоритетам российской политики. В пользу развития данного направления говорит статистика, согласно которой Россия занимает третье место в мире по количеству фиксируемых DDoS-атак (Distributed Denial-of-Service attack; Распределенная атака типа «отказ в обслуживании») (рис. 31)

«Группа двадцати» может стать платформой для согласования коллективных решений по вопросам совершенствования структуры управления интернетом — основного источника киберугроз. Особенностью структуры управления интернетом является её децентрализованный характер. Огромную

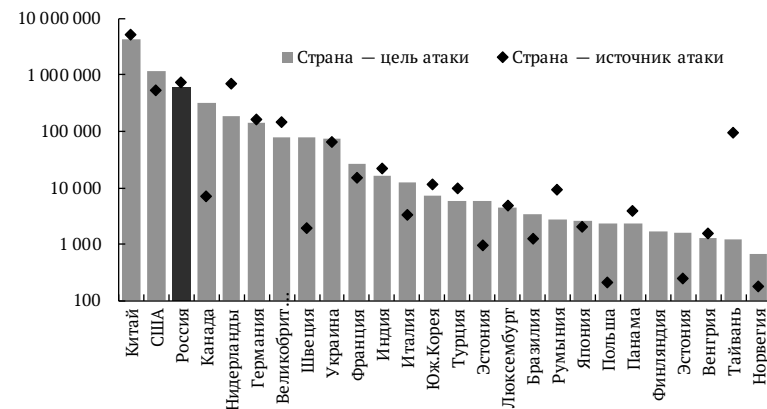


Рис. 31. Зафиксированные случаи DDoS-атак в России и странах ОЭСР (2014)

Источник: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-digital-economy_9789264221796-en

роль в развитии интернета играют некоммерческие структуры, выполняющие технические функции (развитие сетевой инфраструктуры, сетевые стандарты и др.), тогда как возможности государств в этой сфере ограничены. Принятие политических решений по вопросам развития интернета могло бы быть передано специально создаваемому органу в системе ООН, тем самым обеспечив необходимость полноценного участия государств в развитии интернета и многосторонность решений. «Группа двадцати» могла бы способствовать согласованию позиций ведущих стран мира по данному вопросу и легитимизации инициативы для дальнейшего продвижения на площадке ООН.

Заключение

Неформальный характер зачастую провоцирует обвинения «двадцатки» в отсутствии легитимности и эффективности. Наш анализ показывает, что такая критика не вполне справедлива. «Двадцатка» обладает значительным потенциалом выработки и реализации коллективных решений как в традиционных сферах сотрудничества, таких как координация макроэкономической политики и финансовое регулирование, так и в новых сферах, например, цифровой экономике. За прошедшее десятилетие страны-члены приняли 2230¹ обязательств и продемонстрировали достаточно высокий уровень их исполнения (рис. 32).

Роль «двадцатки» как ведущего форума глобального экономического регулирования определяется способностью участников концентрировать политическую волю, необходимую для выработки и реализации решений, увязывающих проблемы из разных сфер, и оказывать каталитическое воздействие на развитие системы глобального управления. К сильным сторонам института также относится модель принятия решений на основе консенсуса, которая обеспечивает гибкость и позволяет учитывать интересы всех стран — участниц объединения. Сложившийся

¹ Без учета 116 обязательств, принятых в ноябре 2018 г. на саммите в Буэнос-Айресе.

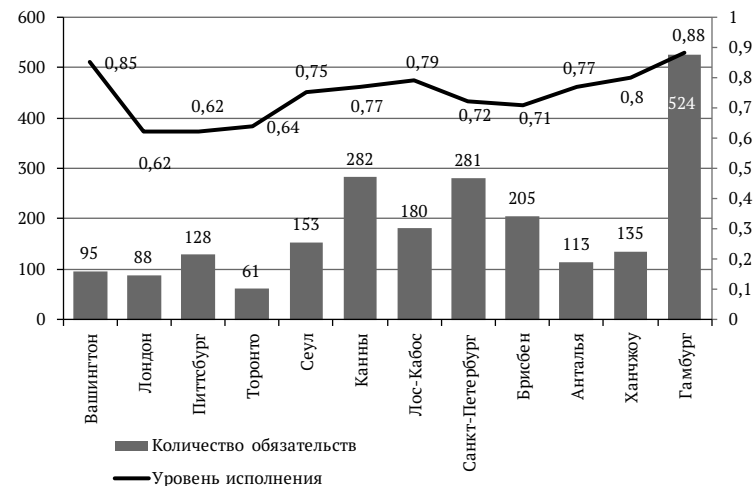


Рис. 32. Количество обязательств, принятых «Группой двадцати», и уровень их исполнения по саммитам (2008–2017)

ПРИМЕЧАНИЕ: *уровень исполнения для обязательств саммита в Гамбурге (2017) промежуточный и может быть повышен к моменту публикации финальных итогов саммита.

Источник: расчеты авторов.

механизм «двадцатка» плюс международные организации обладает значительной устойчивостью, даже в условиях, когда главный строитель институтов и принципов глобального управления сам отказывается от них, проводя протекционистскую и националистическую политику. Начиная с первого саммита «Группа двадцати» последовательно взаимодействует с международными организациями. «Двадцатка» стимулирует изменения и реформирование международных организаций, задает новые направления действий, обеспечивает политическое лидерство, опирается на их разработки и экспертизу при выработке решений. Ключевыми партнерами «двадцатки» являются МВФ, Совет по финансовой стабильности, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (рис. 33).

Однако многое «двадцатке» сделать не удалось. Дальнейшая реформа международных финансовых институтов и оче-

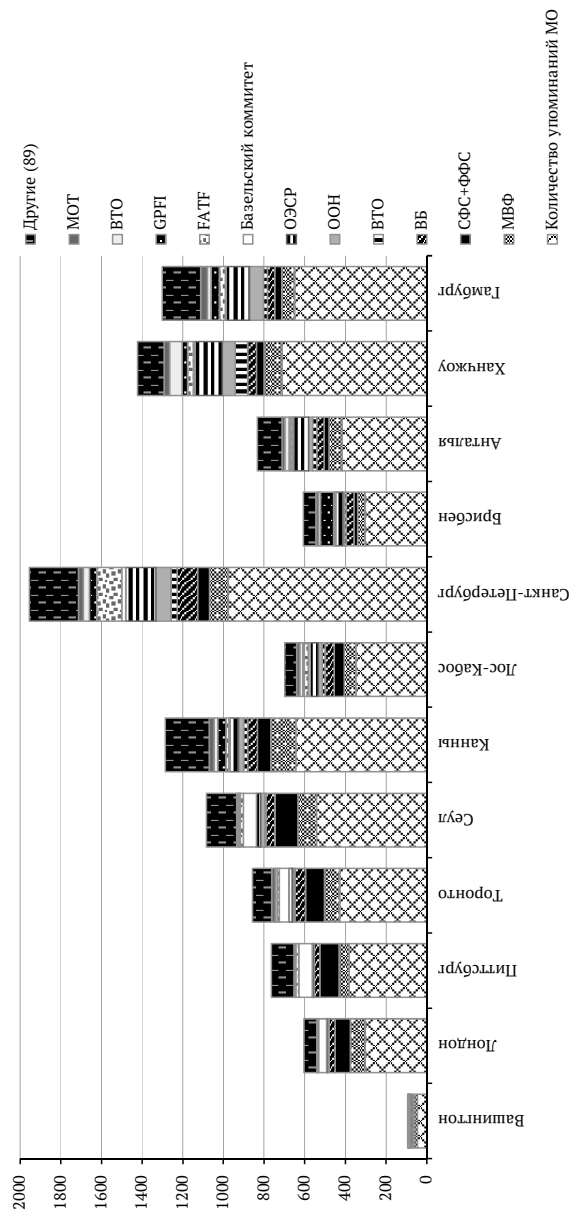


Рис. 53. Доля упоминаний основных партнеров от общего числа упоминаний международных организаций (5749) в дискурсе «Группы двадцати» по саммитам (2008–2017)
 Источник: расчеты авторов.

редной пересмотр квот и формулы их расчета так и не были согласованы. Не решены структурные проблемы международной валютной системы. Рост геополитической напряженности не оставляет шансов на преодоление разрыва между принципом национального суверенитета и потребностью в наднациональном институте управления глобальной экономикой. Идеи Дж. Кейнса [77], Р. Триффина [78], М. Камдеску [79], Дж. Стиглица [80] о создании глобального (наднационального) резервного центра/банка или наделении МВФ такими компетенциями будут рассматриваться в качестве утопии как минимум до следующего глобального кризиса. Всемирная торговая организация, не обладая достаточными механизмами воздействия на крупнейших глобальных игроков, может оказаться недостаточным механизмом сдерживания в отношении односторонних действий государств и ответных шагов затронутых протекционистскими мерами партнеров. ВТО не может реализовать коллективную модель лидерства в отсутствие одного или группы государств, способных взять на себя эту роль. Реализация Целей устойчивого развития требует повышения эффективности и глубокой трансформации МБР. Решение долгосрочных структурных проблем международной валютной и торговой системы тормозится стремлением стран Запада сохранить привилегированные позиции и бюрократической инерцией международных организаций.

Цифровая глобализация усиливает взаимосвязанность вопросов торговли, финансов, инвестиций, налогов, цифровой экономики. В настоящее время у нас нет многостороннего института, который может обеспечить скоординированную выработку и реализацию решений из разных сфер. В контексте растущей многополярности, цифровой трансформации и структурных изменений в мировой экономике «Группа двадцати», объединяя старые и новые центры силы, имея потенциал сопряжения интересов развитых и развивающихся стран, выполняя функцию ключевого форума экономического управления и «ядра, влияющего на систему международных организаций», может быть важным институтом формирования нового мирового порядка. Россия должна активно

участвовать в этом процессе. Наша роль и опыт работы в «двадцатке» позволяют влиять на повестку самого института и всей системы. В ответ на растущие вызовы протекционизма и нарастающий кризис в системе международных институтов «двадцатка» (или «двадцать» минус один) могла бы взять на себя ответственность за укрепление многосторонности в решении глобальных проблем и создание более демократичной, устойчивой и универсальной системы многосторонних институтов. «Группа двадцати» дает нам возможность влиять на формирование новых правил в системе международных экономических отношений, и мы не должны ее упустить.

Приложения

Приложение 1. Парадокс Триффина и специальные права заимствования (СДР)

Существующие в настоящее время в международной валютно-финансовой системе проблемы имеют долгосрочный структурный характер. Бреттон-Вудская система обменных курсов и конвертируемость золота в доллары США начала давать сбой еще в 1960-е гг. Увеличение валютных резервов в этот период происходило главным образом за счет накопления краткосрочных официальных обязательств США, которые к 1965 г. превысили золотой запас страны. Соответственно, мировая финансовая система стала уязвима перед риском потенциального предъявления кредиторами требований к США¹.

Начал проявляться парадокс Триффина, который возникает в условиях использования для международных расчетов и национальных валютных резервов валюты одного государства — в существующей мировой экономике это США. Страна — эмитент резервной валюты для удовлетворения спроса центральных банков других

¹ Working Paper, A brief history of the international monetary system since Bretton Woods, United Nations University 2016, <https://www.wider.unu.edu/publication/brief-history-international-monetary-system-bretton-woods>.

стран на необходимое для формирования валютных резервов количество долларов вынуждена делать выбор между укреплением своей кредитоспособности и увеличением дефицита платёжного баланса¹. Однако дефицит платёжного баланса подрывает доверие к доллару и снижает его ценность в качестве резервной валюты, поэтому для укрепления доверия требуется профицит платёжного баланса. США оказались неспособны преодолеть противоречие между проведением адекватной внутренней монетарной политики и предоставлением сбалансированного объема глобальной ликвидности².

Парадокс Триффина привел к признанию необходимости создания нового актива, управляемого глобальным институтом. Результатом переговоров по этому вопросу стало появление в 1969 г. инструмента специальных прав заимствования (СДР), призванного компенсировать зависимость от колебаний платёжного баланса США³. Стоимость СДР была фиксирована в золотом эквиваленте. Первое официальное распределение СДР в объеме 9,3 млрд для увеличения глобальных резервных активов произошло в 1970–1972 гг. на фоне радикальных изменений в глобальной финансовой системе. Переход к системе плавающих валютных курсов и развитие рынков капитала ослабили связь между глобальной ликвидностью и состоянием платёжного баланса в странах—эмитентах резервных валют, поэтому первое распределение СДР не оказало заметного влияния на ликвидность. Однако спустя несколько лет девальвация доллара, развитие рынка евродолларов, нефтяной шок и другие факторы вновь повысили интерес к СДР. Положительную роль сыграли реформы этого инструмента (включая оценку на основе корзины валют), нацеленные на превращение СДР в «основной резервный актив международной

¹ Using the SDR as a lever to reform the international monetary system, page 2.
² The Dollar Glut, IMF, https://www.imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/mm_sc_03.htm
³ Robert Triffin and the Economic Problem of the 20th century, Guido Montani 1989, http://www.thefederalist.eu/site/index.php?option=com_content&view=article&id=417&lang=en

валютной системы»¹. Результатом стало второе общее распределение в объеме 12,1 млрд СДР в 1979–1981 гг.

Одновременно возникали аргументы против активного использования СДР. Международная валютная система, согласно этой позиции, могла обеспечить достаточную ликвидность посредством использования официальных свопов, официальных заимствований и рынков частного капитала. Кроме того, безусловный (не связанный с обязательством проведения определенных экономических реформ страной-получателем) характер СДР начал вызывать озабоченность по поводу того, что инструмент может использоваться членами МВФ для избежания необходимых корректировок экономической политики. Таким образом, отсутствовал консенсус относительно роли СДР в международной системе, на фоне чего их доля в глобальных резервах постепенно уменьшалась.

Приложение 2. Основные решения «Группы двадцати» в сфере занятости

Саммит	Основные решения в сфере занятости
Лондон, Питтсбург (2009)	Выстраивание фискальной и монетарной политик для сокращения безработицы и создания новых рабочих мест
Канны (2011)	Обеспечение качественных рабочих мест, гендерного равенства, борьба с безработицей среди молодежи
Лос-Кабос (2012)	Структурные реформы рынка труда, сотрудничество в сфере образования, развития навыков и политики обучения
Санкт-Петербург (2013)	Интеграции и координации мер государственной политики в сферах макроэкономики, финансов, фискальной сфере, а также в области образования, повышения профессиональной квалификации, инноваций, занятости и социальной защиты
Брисбен (2014)	Принятие планов занятости, цель — сократить разрыв в показателях занятости между женщинами и мужчинами на 25% к 2015 г. и включить 100 млн женщин в рынок труда
Анталья (2015)	Сокращение уровня безработицы среди молодежи на 15% к 2025 г.
Ханчжоу (2016), Гамбург (2017)	Трансформация рынка труда и обеспечение развития навыков для нужд цифровой экономики

¹ Silent Revolution, IMF 2001, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/chapter1.pdf>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОСНОВНЫЕ РЕШЕНИЯ САММИТОВ «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Саммит	Специальные документы по энергетической проблематике	Всего решений	Основные решения
Вашингтон 2008 Лондон 2009		1 0	Заниматься вопросами энергетической безопасности
Питтсбург 2009		4	Осуществлять в среднесрочной перспективе поэтапное сокращение и рационализацию субсидий, выделяемых на использование неэффективных видов ископаемого топлива, одновременно предоставляя целевую поддержку беднейшим слоям населения
Торонто 2010		1	Продолжить реализацию стратегий по рационализации топливных субсидий, учитывающих специфику конкретных стран, и продолжить обзор прогресса в выполнении этого обязательства на предстоящих саммитах
Сеул 2010		9	Принимать меры по созданию условий, способствующих разработке и внедрению энергоэффективных технологий и чистой энергетики
Канны 2011		11	Поддерживать работу Совместной инициативы по газовой статистике на основе принципов, применяемых к JODI
Лос-Кабос 2012		7	Повышать прозрачность финансовых энергетических рынков Продолжать работу с целью улучшить своевременность, полноту и надежность функционирования системы обмена информацией в рамках Совместной инициативы международных организаций в области данных по нефти

Саммит	Специальные документы по энергетической проблематике	Всего решений	Основные решения
Санкт-Петербург 2013		19	Усилить Совместную информационную инициативу международных организаций по нефти (IODI-Oil) с целью повышения транспарентности и содействия более эффективному функционированию рынков Продолжить обмен опытом и конкретными примерами из национальной практики в сфере чистой энергетики в сотрудничестве с международными организациями
Брисбен 2014	Принципы «Группы двадцати» в сфере энергетического сотрудничества План действий «Группы двадцати» по энергетической эффективности	17	Предпринять шаги по поддержке развития более экологически чистых и энергоэффективных технологий в целях повышения эффективности рынков и перехода к более устойчивой энергетике будущего Обеспечить доступ к надежной и приемлемой по стоимости энергии для всех Обеспечить представительство и включенность стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик в международных энергетических институтах Поддерживать и облегчать работу хорошо функционирующих, открытых, конкурентных, эффективно регулируемых, стабильных и транспарентных энергетических рынков, чтобы стимулировать торговлю и инвестиции в энергетике Стимулировать и облегчать сбор и распространение энергетической информации и аналитики высокого качества Укреплять энергетическую безопасность посредством диалога и сотрудничества по таким вопросам, как меры реагирования на чрезвычайные ситуации в энергетическом секторе

Саммит	Специальные документы по энергетической проблематике	Всего решений	Основные решения
Брисбен 2014	План действий «Группы двадцати» по энергетической эффективности		<p>Рационализировать и устранить в среднесрочной перспективе неэффективные субсидии на ископаемые виды топлива, которые способствуют расточительному энергопотреблению, при этом сознавая необходимость обеспечивать адресную поддержку маломощных</p> <p>Поддерживать устойчивый рост и развитие, сообразуясь с нашими действиями и обязательствами по климату, в том числе за счет продвижения экономически обоснованных мер по повышению энергетической эффективности, возобновляемых источников энергии и чистой энергетики</p> <p>Стимулировать и облегчать процессы создания, развития, демонстрации возможностей и внедрения инновационных технологий в сфере энергетики, включая чистые энергетические технологии</p> <p>Улучшить координацию между международными энергетическими институтами и, где уместно, минимизировать дублирование в их работе</p>
Анталья 2015	План действий «Группы двадцати» по обеспечению доступа к энергетике: добровольное сотрудничество в области обеспечения доступа к энергетике	6	<p>Сотрудничать и взаимодействовать со странами Африки и соответствующими региональными и международными организациями по таким направлениям, как выработка энергетических политик и нормативно-правовой базы, разработка и применение технологий, региональная интеграция и взаимодействие, принимаемая во внимание потребности и особенности стран</p>

Саммит	Специальные документы по энергетической проблематике	Всего решений	Основные решения
Анталья 2015	Инструментарий «Группы двадцати» для добровольного внедрения возобновляемых источников энергии		<p>Продолжать на добровольной основе поддерживать предложения рабочих групп, представленные в 2015 г. по эффективности и показателям выбросов транспортных средств, а также финансирование энергоэффективности</p>
Ханчжоу 2016	План действий в сфере возобновляемой энергетики План добровольного сотрудничества «Группы двадцати» по расширению доступа к энергетическим ресурсам Программа G20 в сфере энергоэффективности	10	<p>Значительно повысить энергоэффективность с учетом конкретных потребностей и национальных условий каждой из стран</p> <p>Рассмотреть возможность участия в процессе добровольных взаимных отраслевых оценок субсидирования неэффективных ископаемых видов топлива</p> <p>Работать со странами Африки южнее Сахары и странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целях расширения всеобщего подключения к доступным, надежным, устойчивым и современным услугам в области энергетики, в частности содействию устранению препятствий в доступе к электроэнергии</p>

Саммит	Специальные документы по энергетической проблематике	Всего решений	Основные решения
Гамбург 2017	Гамбургский план действий «Группы двадцати» по климату и энергетике в интересах роста	40	<p>Исполнять предусмотренные Парижским соглашением определяемые на национальном уровне вклады и содействовать развивающимся странам в исполнении их обязательств</p> <p>Разработать и начать исполнение долгосрочных стратегий по снижению выбросов парниковых газов</p> <p>Предпринимать меры по модернизации энергетических систем, повышению доступности и устойчивости источников энергии, а также обмениваться наилучшими практиками в данной сфере</p> <p>Развивать межгосударственный диалог по проблематике энергоэффективности, содействовать созданию глобального хаба по энергоэффективности (Energy Efficiency Hub) в интересах координации работы международных институтов по рассматриваемой проблематике</p> <p>Обеспечить реализацию принятых ранее инициатив, таких как План действий в сфере возобновляемых источников энергии, Руководящая программа «Группы двадцати» по энергоэффективности, Добровольный план действий «Группы двадцати» по возобновляемым источникам энергии</p> <p>Разрабатывать механизмы привлечения частного капитала к реализации программ в сфере энергоэффективности, снижения выбросов парниковых газов, повышения экологической устойчивости инвестиционных проектов. Расширять сотрудничество с многосторонними банками развития и другими международными институтами в этой сфере</p> <p>Содействовать расширению доступа к энергоресурсам в развивающихся странах</p> <p>Разработать национальные программы климатической адаптации и снижения воздействия энергетического сектора на окружающую среду</p> <p>Активнее включаться в процесс развития подотчетности в сфере борьбы с неэффективными топливными субсидиями</p>

Список литературы

1. Presidential Proclamation on Adjusting Imports of Aluminum into the United States, 8 March 2018.—URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states/> (дата обращения: 22.10.2018).
2. Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, US Department of the Treasury, 2 August 2017.—URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> (дата обращения: 22.10.2018).
3. Treasury Releases CAATSA Reports, Including on Senior Foreign Political Figures and Oligarchs in the Russian Federation, US Department of the Treasury, 29 January 2018.—URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0271> (дата обращения: 22.10.2018).
4. CAATSA — Russia-related Designations; Cyber-related Designations and Designations Updates; Russia/Ukraine-related Designations Updates; Issuance of Cyber-related General License 1A; Updated FAQs, US Department of the Treasury, 15 March 2018.—URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20180315.aspx> (дата обращения: 22.10.2018).
5. Joint Comprehensive Plan of Action, US Department of State.—URL: <https://www.state.gov/e/eb/tfs/spi/iran/jcproa/> (дата обращения: 22.10.2018).
6. Совет Безопасности принял резолюцию в поддержку Соглашения по иранской ядерной программе, ООН, 20 июля 2015 г.—URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/07/1267391> (дата обращения: 22.10.2018).
7. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), «Группа двадцати», 7–8 июля 2017 г.—

- URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
8. Всемирный банк и МВФ превысили лимит финансовой поддержки для Украины, ТАСС, 14 ноября 2017 г.—URL: <http://tass.ru/ekonomika/4726951> (дата обращения: 22.10.2018).
 9. G7 summit ends in disarray as Trump abandons joint statement, BBC News, 10 June 2018.—URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-44427660> (дата обращения: 22.10.2018).
 10. U.S. to Block Consensus OECD Statement Again, Officials Say, Bloomberg, 31 May 2018.—URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-05-31/u-s-said-to-block-consensus-oecd-statement-amid-trade-war-fear> (дата обращения: 22.10.2018).
 11. Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», «Группа двадцати», 2013.—URL: <http://ru.g20russia.ru/news/20130906/782776168.html> (дата обращения: 22.10.2018).
 12. Заявление об укреплении финансовой системы, «Группа двадцати», 2009.—URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2009london/Заявление%20об%20укреплении%20финансовой%20системы.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
 13. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), «Группа двадцати», 7–8 июля 2017 г.—URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
 14. Ibid.
 15. Identifying constraints to Financial Inclusion and Their Impact on GDP and Inequality: A structural framework for Policy, IMF, 2015.—URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Identifying-Constraints-to-Financial-Inclusion-and-Their-Impact-on-GDP-and-Inequality-A-42649> (дата обращения: 22.10.2018).
 16. Chair's Letter to G20 Ministers and Governors, FSB, 2018.—URL: <http://www.fsb.org/wp-content/uploads/P180318.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
 17. IMF Policy Paper Considerations on the Role of the SDR, IMF, April 2018.—URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/PP/2018/pp030618role-of-the-sdr.ashx> (дата обращения: 22.10.2018).

18. A case for the rupee in the SDR basket, Business Line, 6 May 2016.—URL: <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/a-case-for-the-rupee-in-the-sdr-basket/article8566261.ece> (дата обращения: 22.10.2018).
19. IMF Policy Paper Considerations on the Role of the SDR, IMF, April 2018.—URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/PP/2018/pp030618role-of-the-sdr.ashx> (дата обращения: 22.10.2018).
20. Опубликованы предложения Российской Федерации к апрельскому саммиту «Группы двадцати» в Лондоне, Президент России, 16 марта 2009 г.—URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/3445> (дата обращения: 22.10.2018).
21. M. Camdessus, A. Singh, Reforming the International Monetary System. A Sequenced Agenda, International Monetary Institute, 19 September 2016.—URL: <http://www.imi.org.cn/en/?p=773> (дата обращения: 22.10.2018).
22. План действий по выходу из глобального финансового кризиса, «Группа двадцати», 2 апреля 2009 г.—URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/177> (дата обращения: 22.10.2018).
23. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О принятии поправок к статьям Соглашения Международного валютного фонда, одобренных резолюцией Совета управляющих Международного валютного фонда, 15 декабря 2010 г. № 66–2».—URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=95003> (дата обращения: 22.10.2018).
24. IMF Quotas, IMF, 19 April 2018.—URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/07/14/12/21/IMF-Quotas> (дата обращения: 22.10.2018).
25. Министры финансов БРИКС согласовали принцип пересмотра квот в МВФ, Интерфакс, 15 апреля 2016 г.—URL: <http://www.interfax.ru/business/503883> (дата обращения: 22.10.2018).
26. Global liquidity—concept, measurement and policy implications, Committee on the Global Financial System, November 2011.—URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs45.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
27. J. M. Keynes (1950). The Applied Theory of Money, Chapter 5, pp. 388–405.—URL: <https://ia801601.us.archive.org/30/items/>

- in.ernet.dli.2015.227329/2015.227329.A-Treatise_text.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
28. World Bank Reforms Voting Power, Gets \$86 Billion Boost. April 25, 2010.— URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2010/04/25/world-bank-reforms-voting-power-gets-86-billion-boost> (дата обращения: 22.10.2018).
 29. Группа Всемирного банка реформирует порядок распределения голосов. Мосты, 2010, Volume 3. Number 3.
 30. Декларация саммита лидеров государств «Группы 20» в Торонто, «Группа двадцати», 27 июня 2010.— URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2010toronto/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
 31. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу (КНР), «Группа двадцати», 2016.— URL: <http://kremlin.ru/supplement/5108> (дата обращения: 22.10.2018).
 32. G20 Eminent Persons Group (EPG) on Global Financial Governance: Update for the G20 Meeting of Finance Ministers and Central Bank Governors, G20, March 2016.— URL: https://g20.org/sites/default/files/media/epg_chairs_update_for_the_g20_fmcbgs_meeting_in_buenos_aires_march_2018.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
 33. Technical note on estimates of infrastructure investment needs, OECD, 2017.— URL: <https://www.oecd.org/env/cc/g20-climate/Technical-note-estimates-of-infrastructure-investment-needs.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
 34. A. Bhattacharya, M. Romani (2013). Meeting the infrastructure challenge; the case for a New Development Bank. Presentation for Global Economic Governance Seminar.— URL: http://www.cepal.org/sites/default/files/news/files/4_amar_bhattacharya_and_mattia_romani.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
 35. Better Growth, Better Climate: The New Climate Economy Report, The Global Commission on the Economy and Climate, 2014.— URL: http://static.newclimateeconomy.report/wp-content/uploads/2014/08/NCE_SynthesisReport.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

36. G20 Leaders' Declaration, G20, 2013.— URL: <http://en.g20russia.ru/load/782795034> (дата обращения: 22.10.2018).
37. Глобальная инфраструктурная инициатива «Группы двадцати», G20, 2014.— URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d51a16bbe5d7ba243e.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
38. G20 Leaders' Communiqué, G20, 2015.— URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2015Antalya/00011117.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
39. G20/OECD REPORT ON G20 INVESTMENT STRATEGIES. VOLUME II, OECD, 2015.— URL: <https://www.oecd.org/investment/G20-OECD-Report-on-Investment-Strategies-Vol-2.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
40. Global Infrastructure Connectivity Alliance Initiative.— URL: <http://www.g20.org/English/Documents/Current/201608/P020160815370070969702.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
41. MDBS JOINT DECLARATION OF ASPIRATIONS ON ACTIONS TO SUPPORT INFRASTRUCTURE INVESTMENT, 2016.— URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/P020160815360318908738.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
42. About BEPS and the inclusive framework, OECD.— URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-about.htm> (дата обращения: 22.10.2018).
43. World of Work Report 2009, ILO, 2009.— URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_118384.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
44. World of Work Report 2010, ILO, 2010.— URL: https://www.ilo.org/public/portugue/region/eurpro/lisbon/pdf/worldwork_2010.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
45. Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System, United Nations, 2009.— URL: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
46. Reducing gender gaps would significantly benefit women, society and the economy, ILO, 2017.— URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_557266/lang-en/index.htm (дата обращения: 22.10.2018).
47. G20 Leaders' Communiqué, G20, 2014.— URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1116-communicue.html> (дата обращения: 22.10.2018).

48. ILO: Women still less likely to be active in the labour market than men in most of the world, ILO, 2018.—URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_619119/lang-en/index.htm (дата обращения: 22.10.2018).
49. Global Employment Trends for Youth 2017: Paths to a better working future, ILO, 2017.—URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/global-employment-trends/WCMS_598669/lang-en/index.htm (дата обращения: 22.10.2018).
50. Ibid.
51. ANNEX III: G20 Policy Principles for Promoting Better Youth Employment Outcomes, G20, 2015.—URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/G20-Policy-Principles-for-Promoting-Better-Youth-Unemployment-Outcomes.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
52. Accelerating Workforce Reskilling for the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, 2017.—URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-workforce-reskilling-for-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 22.10.2018).
53. M. A. McGowan, D. Andrews, Skill Mismatch and Public Policy in OECD Countries (Economic Working Paper nos. 1210), OECD, 2015.—URL: <https://www.oecd.org/eco/growth/Skill-mismatch-and-public-policy-in-OECD-countries.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
54. Report on G20 Trade Measures, WTO, 10 November 2016.—URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/g20_wto_report_november16_e.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
55. Report on G20 Trade Measures, WTO, 22 November 2018.—URL: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/g20_wto_report_november18_e.pdf. (дата обращения: 27.11.2018).
56. Evaluation of the G20 Leaders' Declaration, B20.—URL: <https://www.b20germany.org/news/news/article/evaluation-of-the-g20-leaders-declaration/> (дата обращения: 22.10.2018).
57. WTO DG, EU and Canada propose comprehensive WTO reform, 11 September 2018.—URL: <http://www.twn.my/title2/wto.info/2018/ti180904.htm> (дата обращения: 22.10.2018).
58. IEA Energy Statistics, IEA.—URL: <https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=TotCO2&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true> (дата обращения: 22.10.2018).

- able=INDICATORS&showDataTable=true (дата обращения: 22.10.2018).
59. BP Statistical review of world Energy, June 2018.—URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
60. Share of sources in renewable electricity generation World 2016, IEA.—URL: <https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=ShareRenewGen&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=RENEWABLES&showDataTable=true> (дата обращения: 22.10.2018).
61. IEA Energy Statistics, IEA.—URL: <https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=CO2ByGDP&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true> (дата обращения: 22.10.2018).
62. G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit, 25 September 2009.—URL: http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009_communique0925.html#energy (дата обращения: 22.10.2018).
63. Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», «Группа двадцати», 5 сентября 2013 г.—URL: <http://ru.g20russia.ru/load/782775267> (дата обращения: 22.10.2018).
64. Ibid.
65. Report on Practical Recommendations for Increasing Transparency in International Gas and Coal Markets, IEA, IEF, OPEC, 2013.—URL: <http://ru.g20russia.ru/load/783530611> (дата обращения: 22.10.2018).
66. Methodology for G-20 Voluntary Peer Reviews on Inefficient Fossil Fuel Subsidies That Encourage Wasteful Consumption, G20, 2013.—URL: <http://www.g20.org/English/Documents/PastPresidency/201512/P020151228453233373904.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
67. Update on Recent Progress in Reform of Inefficient Fossil Fuel Subsidies That Encourage Wasteful Consumption, OECD, 2018.—URL: <http://www.oecd.org/site/tadffs/publication/update-progress-reform-fossil-fuel-subsidies-g20.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
68. Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», «Группа двадцати», 5 сентября 2013 г.—URL: <http://ru.g20russia.ru/load/782775267> (дата обращения: 22.10.2018).

69. Global Energy Statistical Yearbook 2018, Enerdata, 2018.—URL: <https://yearbook.enerdata.net/co2-fuel-combustion/CO2-emissions-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 22.10.2018).
70. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., Минэнерго России, 13 ноября 2009 г.—URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 22.10.2018).
71. Information Economy Report 2015. UNCTAD.—URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2015_en.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
72. Digital Disruption: Growth Multiplier, Accenture, 2017.—URL: <https://www.accenture.com/gb-en/insight-digital-disruption-growth-multiplier> (дата обращения: 22.10.2018).
73. The Great Transformer: The Impact of the Internet on Economic Growth and Prosperity, McKinsey Global Institute, 2011.—URL: <https://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/the-great-transformer> (дата обращения: 22.10.2018).
74. Digitalization in Emerging Economies, PwC, London, 2012.—URL: https://www.strategyand.pwc.com/media/uploads/Strategyand_Digitization-in-Emerging-Economies.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
75. Контуры инновационного роста, 5 сентября 2016 г.—URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
76. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия) 7–8 июля 2017 г.—URL: https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
77. J. M. Keynes (1950), The Applied Theory of Money, Chapter 5, pp. 388–405.—URL: https://ia801601.us.archive.org/30/items/in.ernet.dli.2015.227329/2015.227329.A-Treatise_text.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
78. R. Triffin (1964), The Evolution of the International Monetary System: Historical Reappraisal and Future Perspectives, p. 30.—URL: https://www.princeton.edu/~ies/IES_Studies/S12.pdf (дата обращения: 22.10.2018).
79. M. Camdessus, A. Singh, Reforming the International Monetary System. A Sequenced Agenda.—URL: <http://www.imi.org.cn/en/?p=773> (дата обращения: 22.10.2018).
80. UN (2009). Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System.—URL: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf (дата обращения: 22.10.2018).

Научное издание

Заказное издание

Серия: «Экономика»

Марина Владимировна Ларионова
Александр Александрович Игнатов
Ирина Максимовна Попова
Андрей Геннадьевич Сахаров
Андрей Владимирович Шелепов

**Десять лет «Группе двадцати».
Безусловные достижения, устойчивые вызовы,
новые риски, будущие приоритеты**

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*

Редактор *М. А. Карнович*

Дизайн обложки *В. П. Коршунов*

Оригинал-макет *О. З. Элоев*

Верстка *Е. В. Немешаевой*

Подписано в печать 00.00.2019. Формат 60×90¹/₁₆

Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 5,25.

Тираж 500 экз. Заказ № 1538.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр — тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02

delo@ranepa.ru

www.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82